

Александр Скобов

Скобов Александр Валерьевич

Родился в Ленинграде в 1957 г. После окончания школы учился на историческом факультете ЛГУ. Дважды (в 1978 и в 1982 г.) арестовывался по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация) за участие в изготовлении и распространении самиздата. В Перестройку участвовал в деятельности Демократического союза, за что в 1988 г. подвергся обыску по так называемому «делу № 64» — последнему делу по ст. 70 в истории СССР, закрытому в 1989 г. в связи с отменой Съездом народных депутатов этой статьи УК. В 1991–2015 гг. преподавал историю в ряде гимназий Санкт-Петербурга. Автор нескольких учебных пособий по истории России. С начала чеченских войн — активный участник антивоенного движения, автор многих антивоенных обращений и статей. Состоял в партии «Яблоко» и движении «Солидарность».

В настоящее время не участвует в деятельности каких-либо партий и движений. Взгляды свои всегда определял как леворадикальные. Публикуется в интернет-изданиях Грани.Ру и Каспаров.Ру.

Г И Б Е Л Ь

РЕСПУБЛИКИ

УДК 32
ББК 66.2 (0)
С44

ISBN 978-5-4386-2191-1

© Александр Скобов (текст), 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	2
Ода кремлевскому пахану	3
На смех и поругание	7
Кто-то должен уйти	8
Мы пока вообще не знаем параметры «опроса»	10
Великая битва за избушку лесника	12
Мизулина и идеология путинизма	13
Большая Вандея Европы	16
Это не смешно	17
Долой эту Конституцию!	18
Наши враги	20
К касамарам, ногам	22
и прочим «контракникам»	22
Протоплазма	23
Власть с развязанными руками	25
Ставка на социальный взрыв	26
Если дорог тебе твой дом.....	29
Путин — вон!	31
Время пришло!	33
Продающие Родину	36
Обезьяний царь	38
Протоплазма-2	40
Электровозбудитель	43
Тираны Карибского моря	46
Шулер всегда неправ	48
Гибель Республики	51

и мечтал убить. И постепенно убивал. Постепенно душил. Сегодня остается констатировать смерть от асфиксии.

Добило Республику даже не «обнуление» путинских сроков. Даже не грубейшее и наглое попрание законности в «процедуре» прогаскивания «поправок». Добило ее само потешное голосовалище. Оно обнулило выборы как институт.

Выборы, голосования — это не просто набор «электоральных процедур». Это таинство Республики. Голосования могут фальсифицироваться узурпаторами. Но пока существуют какие-то правила, затрудняющие фальсификации, пока сохраняются возможности выявления фальсификаций, в Республике телится жизнь. Голос каждого имеет значение. Возможно «опрокидывающее голосование», которое не удастся полностью «обнулить». Пока есть шанс сменить власть через выборы, Республика может быть реанимирована.

Путинское голосовалище создает прецедент «электоральной процедуры» вообще без правил. При полной невозможности учесть волю граждан или выявить фальсификации. Ничей голос больше не имеет никакого значения. И вот уже толпа путинских уродцев — все эти матвиенки, клишасы и прочие — пустились в пляс, не дожидаясь, когда Республика испустит последний вздох. Не дожидаясь окончания голосовалища, заговорили о желательности распространения его опыта на прочие «электоральные процедуры».

Распространят, даже не сомневайтесь. Не только недельное голосование. И поквартирные обходы, и «пункты» под детскими грибочками и на каруселях. И приращение к голосованию по месту работы. Вот это уж точно никуда не денется. И наблюдатели будут только «свои». Кто-то собирался повторить «умное голосование» на осенних выборах?

При путинском режиме больше не будет выборов вообще. При нем будут только вот такие голосовалища. Вопрос о его смене через выборы закрыт окончательно. Его можно только свергнуть.

Сменивший Римскую Республику цезаристский режим просуществовал примерно столько же, сколько она сама. Возможно, он соответствовал реалиям той эпохи. Но в XXI веке такой режим — дурная болезнь, извращение, уродство. Он не должен просуществовать 30 лет. Если Россия не свергнет его раньше, эта раковая опухоль просто уберет страну, на которой она выросла.

Первая Российская Республика уходит без славы. Мало кому охота ее защищать. К ней невозможно будет вернуться. Она не подлежит восстановлению. Нам нужна Вторая Республика — чисто парламентская и конфедеративная.

Давайте разрушим эту тюрьму! Здесь этих стен стоять не должно. Давайте снедем цезаристский режим Путина и восстановим Республику. Первая Российская Республика умерла. Да здравствует Вторая Российская Республика! А вот убийцы Первой Российской Республики должны будут за это ответить по полной.

ОТ АВТОРА

Когда в начале 2020 года кремлевская клика начала растягивающуюся на полгода спецоперацию по «внесению изменений в Конституцию, значительная часть «прогрессивной общественности» не увидела в этом качественного политического сдвига. Ну, нарисует себе Путин формальное право оставаться у власти после 2024 года. Ну, еще одно мелкое жульничество, к каким уже все привыкли.

В предложенном ворохе поправок видели в лучшем случае бессодержательную шумовую завесу, призванную замаскировать главную цель «спецоперации»: продление полномочий Путина. Комментаторы ехидничали по поводу юридической неряшливости поправок. Предполагавшиеся изменения в распределении полномочий между органами власти казались слишком незначительными, чтобы из-за них ломать копыта.

Да и вообще, в стране давно авторитарный режим, власть вертит законами как хочет, так что какая разница, что в них записано? Их переписывание очень мало повлияет на реальную жизнь. Да и к самой Конституции 1993 года много вопросов. Перекок в пользу фактически самодержавной власти президента был заложен в ней изначально.

Автор предлагаемого сборника статей принадлежал к меньшинству, которое с самого начала почувствовало: происходит качественное изменение политического режима, фактически – государственный переворот сверху. Причем, очень глубокий. Завершается трансформация сравнительного мягкого («гибридного») раннего путинского авторитаризма в авторитаризм жесткий. И вместе с тем, начинается его переход в тоталитарную стадию. Поправочная спецоперация, с одной стороны, оформляла и закрепляла уже совершившиеся в обществе изменения, с другой – стимулировала дальнейшее движение в этом направлении.

Автор старался показать, что «поправочный переворот» окончательно перечеркивает демократические завоевания «перестроечной революции». Что в подоплеке этого процесса лежит исчерпание возможностей обеспечения несменяемости власти мягкими, «гибридными» средствами. Что сформировавшийся в постсоветской России новый правящий класс изначально ненавидел свободу и давно тяготился «гибридными» одеждами.

Данный цикл статей – одна из попыток мобилизовать общество на сопротивление фашизации страны.

*Александр Скобов,
7 ноября 2022 г.*

Вся эпопея с путинскими «поправками» и их «принятием» — дешевый, пошлый балаган, издевательский, оскорбительный обман от начала и до конца. Путин, Памфилова, Зорькин — обыкновенные шулеры. Они не могут вызывать никаких других чувств, кроме гадливости и презрения. Я призываю граждан России бойкотировать организованный ими вселенский срам с голосованием.

Я уважаю любую форму противостояния постнеофашистскому режиму Владимира Путина. Я уважаю тех, кто собирается прийти на участок и плюнуть в лицо режиму бюллетенем с пометкой «против». Я уважаю тех, кто призывает к этому. Я также уважаю тех, кто пишет, что никого не агитирует, но сам поступает вот эдак. Сейчас важно не то, сколько проголосует против, а сколько не придет. Важно то, сколько публично выскажется против путинского переворота. В любой форме. Я для себя избрал эту форму. Форму призыва к бойкоту шулеров.

ГИБЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ

*Памяти дурного ребенка
Грани.Ру, 01.07.2020*

Первая Российская Республика пала. Строго говоря, она не совсем первая. Но предыдущая Республика была убита при родах. Эта все-таки прожила три десятилетия. Поэтому будем называть ее первой.

Она плохо прожила эти три десятилетия. У нее так и не случился период расцвета. С самого начала она имела травмы, мало совместимые с жизнью. Имела врожденные и почти сразу приобретенные уродства. Имела государственное устройство, перекошенное в сторону «президентского самодержавия».

Почти с самого ее беспризорного детства ее столкнули на кривую дорожку разнузданной уголовщины, воровства и бандитизма. Почти сразу она вляпалась в грязную колониальную войну. Именно там, в растерзанной Ичкерии, она подцепила неизлечимую болезнь, оказавшуюся смертельной.

Она была безобразна, и ее почти никто не любил. Ее использовали — для обобщения, для карьеры — но не любили. С рождения она была ненавидима большей частью своего «политического класса». Отнюдь не случайно, что ее отцы-основатели стыдливо не включили слово «республика» в ее название. Она была «республикой без республиканцев». Нелюбимый, уродливый ребенок. Пасынок истории. И все же в глубине души — в двух первых главах своей Конституции — она была доброй.

Римская Республика прожила несколько веков и агонизировала целое столетие. Из тридцати лет своей жизни Первая Российская Республика агонизировала двадцать лет. Эти двадцать лет она прожила в плену удава, который ее ненавидел

Персоналистский режим легитимизирует себя не через свободу и честность подсчета «народного волеизъявления», а через демонстрацию своей способности продрать и нарисовать нужный ему результат. Если власть может это сделать — это правильная, легитимная, «настоящая» власть. Если же она сталкивается с «демократическими» затруднениями на этом пути, сразу закрадываются предательские сомнения, что «парь не настоящий».

Так же, как к «электоральным процедурам», персоналистские режимы относятся к любым законодательным правилам, к праву как таковому. Всевозможные цирковые фокусы и трюки с законами — обязательный слуганок персоналистского режима. Власть должна систематически демонстрировать, что воплощенная в воле «воля народа» выше любых формальных правил и ограничений.

Я никогда не придерживался мнения, что всегда и везде надо строго соблюдать любые действующие законы. Если действующие законы нарушают базовые принципы права, их можно и нужно нарушать. Когда советские законы запрещали свободное выражение взглядов и распространение информации, их можно и нужно было нарушать, не вступая с КПВ в юридические прения о том, что такое записанная в Конституции «свобода слова в интересах коммунистического строительства» и как надо правильно интерпретировать понятия «антисоветская пропаганда» и «клевета на советский строй».

Просто надо было брать и нарушать.

Точно так же сегодня надо просто брать и нарушать путинские законы, запрещаящие говорить о преступном характере Пакта Мологова — Риббентропа и ответственности сталинского режима за развязывание Второй мировой войны. Законы, запрещающие требования возвращения Украине подло аннексированного Крыма и признания независимости Чеченской Республики, надо просто брать и нарушать, не вступая с путинской «юстицией» в казуистические споры о формулировках этих законов.

Путинские законы, по которым любая форма «выражения своего отношения к актуальным общественно-политическим проблемам» на улице без специальной разрешительной бумаги из мэрии является правонарушением, надо нарушать здесь и сейчас. Не дожидаясь очередных решений Европейского суда и Венецианской комиссии (сколько их уже было). Наконец, можно просто захватить власть силой, упразднить все старые законы и начать строительство новой правовой системы с чистого листа. Мы вам устроили «перерыв в праве» и считаем, что мы правы. История нас оправдает. А если не оправдает, значит — не повезло («Но я хотя бы попытался»). Это, во всяком случае, честно.

Но нет ничего более омерзительного, чем зрелище того, как власть суетливо мухлюет с законом, а «политический класс» и «культурная элита» кивают и поддакивают. Какой-нибудь инфернальный злодей может вызывать «весьма противоречивые», но все же сильные чувства. Шулер не может вызывать ничего, кроме гадливости и презрения. Шулер всегда неправ.

ОДА КРЕМЛЕВСКОМУ ПАХАНУ

*Сегодня вышибить Путина из власти
может только мощный революционный взрыв
Каспаров.Ру. 18.01.2020*

Засевший в Кремле убийца и военный преступник начинает вызывать у меня восхищение. В умении изящно «разводить» ему не откажешь. Это же надо было так подать проект очередного усиления президентской вертикали, чтобы сонм со-вершено не прокремлевских комментаторов всерьез обсуждал «превращение президентского поста в церемониальный» и «расширение прав парламента», которому подбрасывают очередную соску-пустышку! При этом кремлевский пахан интригу-юще сохраняет таинственную загадочность, а главное — полную свободу выбора способа удержания власти. Хотя через смену места работы, хоть через сохранение старого места.

И с чего вы решили, что намеренно мутная фраза Путина о «двух сроках подряд» означает обещание убрать последнее слово из этой формулы, а не всю форму-лу вообще по настоятельным просьбам «общественности»? Да даже если и послед-нее слово. Кто помешает пахану сказать, что в связи со вступлением в силу новой редакции Конституции отчет сроков начинается по новой? И «Конституционный суд» это подтвердит. Ловкость рук и никакого мошенничества.

Позволю себе высказать мысль, вполне крамольную в «моем окопе». Давно ставший в нем мейнстримным догмат гласит: все, что делает Путин, он делает ис-ключительно для сохранения во власти себя лично. Ибо длинный шлейф совершен-ных Путиным кровавых преступлений, актов массового и индивидуального терро-ра исключает для него какие-либо иные гарантии сохранения не только свободы, но и жизни.

Никогда не надо недооценивать врага. Представлять его более примитивным, чем он есть на самом деле. Кремлевский пахан, конечно, намерен удерживать ры-чаги реальной власти столь долго, сколь будет возможно. Он ведь имеет реальные основания опасаться, что без него окружающие его ничтожества просто не справят-ся. Не смогут довести до конца начатое им великое дело.

Путин 20 лет целенаправленно выстраивал политическую систему, обеспечи-вающую несменяемость властной элиты. Во всяком случае, «снизу». Ее непод-контрольность и неподотчетность обществу. Ее независимость от общества, от граждан. Путин последовательно выстраивал систему, в которой властная элита исключительно внутри себя решает все вопросы, касающиеся как ее самой, так

и подведомственного ей населения. Само же это население низводится до положения пассивного объекта манипуляций со стороны властной элиты.

Путин убежден, что эта политическая система является благом для всех. Не только для «элиты пастухов», но и для пасомого ею стада овец. Можно называть это убеждение идеологией, можно не называть. Но нельзя отрицать, что у Путина есть убеждения. Убеждения глубоко выстраданные. Убеждения глубоко фашистские. Убеждения, делающие его непримиримым и беспощадным врагом.

Путин — принципиальный враг демократии, правового государства, прав человека. Он убежден, что все эти вещи — ложный и опасный мираж, обман человека, неосуществимая утопия, которая на практике ведет только к злу. И каким бы безыдейным уголовником он ни был 20 лет назад, за эти 20 лет он уверовал в свою великую историческую миссию избавителя человечества от этого наваждения. Внушил себе эту веру.

Путин не пытается сформулировать свои убеждения в некоем едином, систематизированном программном тексте. Он вообще предпочитает их не афишировать. Если он их и выражает, то лишь в отдельных, как бы случайно брошенных фразах по какому-то как бы случайному поводу. Он вообще не любит и избегает сложных идеологических конструкций. Подобно генералу Бонапарте, он презирает «идеологов» и «доктринеров», стремящихся навязать обществу свой химеры. Стремящихся заставить общество самостоятельно думать и участвовать в принятии ответственных решений. Он пришел освободить «глубинные народы» мира от этих идеологов и доктринеров. Освободить от их вредных и опасных химер.

Ведь не может же нормальный, здоровый мужик из «глубинного народа» хотеть самостоятельно думать и участвовать в принятии ответственных решений! Он должен, обязан хотеть, чтобы этот тяжкий груз взяла на себя властная элита. И если он вдруг начинает «качать права», значит, его сбили с толку зловердные идеологи и доктринеры. Путин знает, как разбираться с этой публикой.

Именно так рассуждали российские самодержцы и их «охранительская» идеологическая обслуга, придумавшая «теорию официальной народности». Ее суть проста как три рубля: русскому «соборному» народу не нужны и чужды правовые ограничения власти. И этим он превосходит народы западные, подавшиеся соблазну либеральной парламентской демократии, увлекшиеся этими ложными химерами. Ни Путин, ни его идеологическая обслуга ничего нового не изобрели. Позаимствовали идеологический костюм у консервативно-монархических «мыслителей» XIX века. Оказалось, как будто на них костюмчик и был сшит.

Марксистская философия считает любую идеологию лишь теоретическим обоснованием вполне осязаемых классовых интересов. И путинская клептократия подтверждает правоту марксистской философии весомо, грубо, зримо. Бредит о вечной власти шайка кремлевской швали, сословие «новых дворян», выходцев из КГБ и ОПС. Бредит о власти не только вечной, но и не стесненной правовыми

С 2005 года я писал, что Путин мечтает о таком режиме, при котором правитель является единственным источником политической воли, не ограниченной волей каких-либо еще политических субъектов. Все остальные при таком режиме только «работают», а не подыскивают преемника, не дискутируют, не занимают «политику». В этом обществе путинской мечты нет политической конкуренции, нет борьбы за смену власти или за влияние на нее, нет вообще публичной политики. Все это нарушает нормальную, размеренную работу государства.

Мечта Путина — патерналистское, тоталитарное государство. К достижению этой своей мечты он шел последовательно и целеустремленно, шаг за шагом выхолащивая и уничтожая демократические институты. Он кривлялся и ломался как институтка, рассказывая «пишу» о том, как он не позволит изменить под себя Конституцию, как он горячо поддерживает принцип сменяемости власти и т.д. И шел к своей цели — вождельной, продуманной, выстраданной. Путин идет к своей цели остервенело, бросая подведомственное население под новые «вирусные бомбы». Ему любой ценой нужен «мандат» на завершение строительства патерналистской, тоталитарной, персоналистской системы.

Персоналистские режимы (в отличие от традиционных монархий) выводят свою легитимность не из «божественной воли», а из воли народа. Это всегда давало основания приверженцам элитаризма утверждать, что абсолютизация воли народа («самодержавство народа») неизбежно ведет к тирании. На самом деле дело не в «самодержавстве народа». При персоналистском режиме предполагается, что воля народа выражается не через «демократические процедуры» (свободные, честные, конкурентные выборы). Она воплощается в воле вождя «мистическим образом», то есть мимо существующих в материальном мире процедур.

Потому-то и не важно, насколько честно соблюдаются «процедуры». Они не более чем формальность. К ним и относятся как к не имеющей значения формальности. Специфической разновидностью доктрины мистической связи между властью и народом является ленинско-сталинская концепция «передового авангарда трудящихся», объективно выражающего их истинные, глубинные интересы и чаяния. Настолько глубинные, что недостаточно политически развитые трудящиеся массы могут сами о них даже не догадываться.

Я помню, как насмеялась общечеловечность над «косноязычным бредом» Суркова. Между тем в этом косноязычном бреде выражена все та же концепция неформальной, непосредственной, мистической связи «долгого государства» с «глубинным народом». Ей две тысячи лет, и она не смешная. За ней горы трупов, реки крови, моря несправедливости, человеческого унижения и страданий.

Общий знаменатель всех модификаций этой концепции построения государства — свобода и точный бухгалтерский учет народного волеизъявления являются излишними. Подлинная воля народа выражается не через голосователные ритуалы, которые на самом деле — не более чем красивый театр, развлекательное шоу.

Впрочем, система Путина держится не только на лаках без чести и совести, годовых признавать соответствующим Конституции антиконституционный переворот и сняться в рекламном ролике в его поддержку. У системы Путина есть еще один резерв. Это люди критически мыслящие, совестливые и приличные. Они никогда в жизни не снимаются в подобном рекламном ролике. Они держатся на дистанции от откровенной мерзости. Они сдержанны и «внимательно нейтральны». Как те «корреспонденты в стороне» из песни Юлия Кима. Часто они и есть корреспонденты. Или эксперты.

А разве корреспонденты с экспертами не должны быть именно «внимательно нейтральны»? Ведь быть взвешенными и объективными — их работа. И что плохого в том, что в атмосфере злости и агрессии, нагнетаемой путинским зомбоящиком, они дают пример уважительного, терпимого отношения ко всем точкам зрения, в том числе и путинцев? Может, они хотят сохранить пространство для цивилизованной дискуссии. Для диалога, удерживать страну от скатывания в непримиримую конфронтацию? Может, избегая резких оценок, они стараются не оттолкнуть начинающих сомневаться поклонников тирана?

А может, другое? Может, у этих честных, порядочных людей у самих нет ощущения абсолютной неприемлемости происходящего? «Пут за стеною ставит суд законны вне закона. Корреспонденты в стороне внимательно нейтральны»... Продолжая сохранять нейтралитет, они способствуют распространению ощущения, что путинщина в общем и целом нормальна. Да, есть отдельные неприятные моменты, но не ужас-ужас.

Есть ситуации, когда не могут, не должны оставаться нейтральными ни журналисты, ни эксперты. Потому что — лицо в лицо. Потому что — сила против правды. Либо ты с теми, либо с этими. Каждый должен занять чью-то сторону. Это надо было сделать намного раньше. Когда принимали антисирийский «закон подлецов». Когда развязывали войну против Грузии и Украины. Когда бомбили Сирию. Но, может, хотя бы сейчас?

ШУЛЕР ВСЕГДА НЕПРАВ

*Путин, Памфилова, Зорькин — обыкновенные шулеры
Кастаров.Ру, 29.06.2020*

Свою «предвыборную платформу» Верховный Саламандр сформулировал четко и предельно откровенно: работать надо, а не преемника подыскивать. Напомним, что еще на парламентских выборах 1999 года созданный Борисом Березовским предшественник Социально-консервативной партии «Единая Россия» — избирательный блок «Единство» — заявлял, что в Думу он идет работать, а не политикой заниматься. А уже потом было «парламент — не место для дискуссий».

ограничениями. Бредит о том, как она сокрушает растлеленный Запад, соблазняющий своими ложными химерами пасомые ею стада «глубинного народа». А уж насколько искренне эти «новые крепостники» считают себя выразителями и защитниками истинных (а не внушенных лживым Западом) чаяний своих холопов, вопрос для истории второстепенный.

Кто-то, наверное, считает. И вряд ли без такой сильной веры Путин смог бы стать столь успешным лидером своего класса. Класса клептократов и «новых крепостников», поднятых со дна общества последней «Великой Смутой». И, как истинный лидер своего класса, Путин думает не только о своих личных, но и о его общих интересах.

Конечно, сам пахан добровольно никогда не уйдет. Вот только о том, что персонистские диктатуры редко переживают своих создателей, он наверняка где-то слышал. Сохранит ли его класс системе неподконтрольности власти после него? Доведет ли до конца начатое им дело принуждения к «уходу из истории» проклятого Запада, вечно смущающего своими соблазнами его глубинный соборный народ-богоносец? Или сам не удержится от соблазна впутать «богоносца» в свои чисто внутризлитные разборки? И пойдет, и поедет «Перестройка-2»...

Путину пришлось действовать в неблагоприятных для него условиях, вызванных «крупнейшей геополитической катастрофой XX века». Эти условия заставили его выстраивать авторитарный режим, сохраняя внешние формы современного демократического и правового государства западного типа. Он был вполне успешен в постепенном полном превращении этих форм в «дурилки картонные». Но где гарантии, что в изменившейся ситуации пустьшки не наполнятся своим прежним содержанием, не оживут? Как в условиях «перестройки» оттаивала замороженная в диктатуру партноменклатуры сталинско-брежневская Конституция, Путин помнит.

Сегодня вышибить Путина из власти может только мощный революционный взрыв.

Такой, который вышиб из власти (и не только) румынского фюрера Чаушеску. Пока этого взрыва удается избежать, ничто не угрожает ни личной власти Путина, ни созданной им системе «правового шулерства». Для их сохранения Путину ничто не надо менять в «конституционных» декорациях. Ему достаточно накопленной им за 20 лет неформальной, внеконституционной власти «вождя». Но в том-то и проблема, что такая власть не возникает одномоментно. И никто из приспешников диктатора не может накопить такую власть при «живом» вожде. Оттого-то и рушатся персоналистские режимы после ухода их основателя.

Естественный ход — дополнить широчайшие «конституционные» полномочия номинального главы властной вертикали неким встречным в государственную систему органом «коллективного руководства», формируемым исключительно путем «согласия элит» и даже формально не нуждающимся в прохождении через процедуру регулярного «народного избрания». Многие уже сравнили будущий Госсовет

с ЦК КПСС. Однако опыт показал, что институционализация власти партократической олигархии с помощью весьма невнятной 6-й статьи Конституции о партии как «руководящей и направляющей силе советского общества» оказалась далеко не так надежна, как хотелось бы новым властителям России. И «коллективное руководство» по-советски продлило существование режима после ухода Сталина не так уж надолго. Для Путина — не так уж надолго.

Путин обязательно будет пытаться институционализировать власть клептократической корпорации как власть, холопами не избираемую, им не подотчетную и не стесненную никакими правовыми ограничениями. Ни международными, ни «национальными». «Священным союзом царя и совка бредит кремлядь», — пел Михаил Борзыкин еще на «Маршах несогласных». И Путин действительно последовательно создает гибрид традиционного самодержавия и ЦК КПСС, в котором «коммунистические» химеры заменены на старую добрую уваровскую триаду. Насколько этот гибрид окажется жизнеспособным, покажет время. Но те, кто возлагает все свои надежды на быстрый развал персоналистского режима после ухода его создателя, должны понять: Путин строит свое «долгое государство» на века.

Это «долгое государство» рассчитано не только на сохранение не стесненной ограничениями власти клептократической «элиты». Оно рассчитано на сохранение своей устремленности к разрушению существующего международного порядка. Сколь бы несовершенным и незавершенным этот порядок ни был, он все же накладывается известные правовые ограничения на действия властных элит. Как на международную арене, так и в своих странах. И окончательно развязать себе руки российская клептократия может не иначе как полностью этот порядок опрокинув.

Возлагающим надежды на пресоходство Запада в ресурсах, на отставание архаичной автократии в инновациях, неплохо было бы осознать очень неприятную вещь.

Путинская клика хочет разрушить основанный на западном глобальном социал-либеральном проекте миропорядок сильнее, чем нынешние западные элиты хотят его сохранить.

Изнеженные, потрясшие в конформизме и корыстном прагматизме, они сами утратили былую мессианскую веру в свой проект «мира прав человека для всех».

А вот Путин и его приспешники дышат настоящей пассионарной ненавистью к этому проекту. Хотите — называйте это идеологией, не хотите — не называйте. Вот только если после очередной оскорбительной «рокировочки» кремлевских наперсточников девиз запрещенной 5-й серии «Эпидемии» — вот это «с нами так нельзя» — не станет кличем миллионов россиян, я не поручусь за то, что кремляди не удастся отбросить мир в «Парк Юрского периода». Тем же, кто надеется отсидеться в стороне, я хочу напомнить: история знала только один способ «кардинального перестроения системы международных отношений». Хотя в реакционную сторону. Хотя в прогрессивную.

Этот способ — глобальная, мировая война.

Во-первых, это экзальтированное обожание вождя, его неумеренное, выходящее за рамки приличий публичное восхваление и возвеличивание, непомерное раздувание его роли. Именно это называется «культом личности».

Во-вторых, это пресмыкательство, раболепие «элиты». Её готовность называть черное белым, врать, молчать, отводить глаза.

В-третьих, это пренебрежительное (часто демонстративно-пренебрежительное) отношение к закону, к правилам. Закон используется не как ограничитель воли власти, а как средство манипуляции, призванное лишь подчеркнуть, что власть на самом деле может всё. Когда власть упаковывает в псевдозаконное обоснование свое очередное беззаконие, она испытывает эротический экстаз торжества над законом.

Ну а если совсем не получается упаковать, мы просто назовем черное белым и скажем, что так оно и было. Мы просто напишем, что Жану Клоду Дювалье не 19, а 20 лет. Когда почтенные мужи из зорькинского борделя, ранее именовавшегося «Конституционным судом», признали соответствующими Конституции путинские поправки и процедуру их принятия, они тем самым постановили считать, что Жану Клоду Дювалье не 19, а 20 лет. Хотя участникам этого порнографического действия и близко не грозило ничего такого, что грозило «ослушникам» при Дювалье.

Так значит, все-таки права Екатерина Шульман? С общим снижением уровня насилия и жестокости в мире меняется характер и авторитарных режимов? Мы знаем по именам жертв мафиозных расправ путинской клики: Анны Политковской, Натальи Эстемировой, Бориса Немцова (и это не полный список). Где у нас тысячи «пропавших без вести» в Чили Пиночета, в Аргентине Виделлы, на Гаити Дювалье?

Эти тысячи есть. Просто мы их не замечаем. Количество «пропавших без вести» в Чеченской Республике «на душу населения» сопоставимо с количеством убитых сталинскими палачами в 1937–1938 годах. Да, путинский режим позволяет себе тысячи «пропавших без вести» лишь на небольшой территории, которая никогда не являлась, не является и, видимо, не будет являться частью территории России. На территории самой России путинский режим тысяч «пропавших без вести» себе не позволяет. Прогресс.

Или только пока не позволяет? В любом случае бессудные расправы остаются таким же неотъемлемым атрибутом персоналистских диктатур, как и три перечисленные выше. Возросшие на дикости, недоразвитости, «недомодернизированной» человеческого общества режимы цезаристского типа и сегодня продолжают уродовать жизнь огромному количеству людей. Продолжают уродовать самих этих людей. И «политическая элита» современной России хуже политических элит персоналистских диктатур прошлого. Именно потому, что ей пока не грозит ничего особенного за послушание. Предатели Родины и дезертиры, изменившие торжественной присяге защищать Конституцию РФ, хуже холоуев Гитлера и Дювалье.

Поглядите в это зеркало. Видите безобразную рожу тиранни? Видите приживающихся ей уродцев? Вы думаете, что вы приличнее? Вы еще хуже.

НА СМЕХ И ПОРУГАНИЕ

*Навальный и Конституция
Грани.Ру, 22.01.2020*

Я почти всегда был на стороне Алексея Навального в его конфликтах с соперниками в оппозиционном лагере. За Навальным — определенно более демократическая часть общества, чем за традиционной элитарной либеральной тусовкой. За ним — вот этот низовой планктон среднего класса, фактически сегодняшний пролетариат. И я всегда считал несправедливыми упреки в том, что Навальный сводит протест к примитивной социальной зависти, концентрируясь на том, что «жулики и воры украли наше бабло». Да, он начал с этого, но затем очень технично подвинул своих сторонников к тому, что «они» украли наши гражданские права — право выбирать власть, право ходить по нашим улицам и выражать публично свою позицию. «Они» украли у нас страну, украли будущее. Именно Навальный пробуждал в обществе чувство гражданского достоинства, способность возмущаться унижениям со стороны уголовной власти. Он взращивал в обществе «культуру не повинования», культуру отказа подчиняться навязываемым Кремлем уголовным правилам.

Эти достоинства Навального для меня перевешивали все его недостатки. Стилистически, эстетически мне гораздо ближе Михаил Ходорковский. Однако я прекрасно понимаю, какой вопрос стоит за его разногласиями с Навальным. Ходорковский тянет к широкому компромиссу с большей частью путинской правящей элиты, Навальный — к ее радикальному обновлению. И вот тут я однозначно на стороне Навального. Считаю, что правящая элита нуждается не просто в радикальном обновлении, а в беспощадной зачистке. С роспуском социально-консервативной партии «Единая Россия» и запретом ее функционерам занимать сколько-нибудь значимые руководящие должности. Про силовиков и «судей» я даже не говорю. Тут запретом на профессии дело не ограничится.

Тем более мне сейчас грустно слышать, с каким высокомерным презрением, через губу Алексей Навальный говорит о защите Конституции. И ведь слова вроде говорит все правильные, с которыми я согласен. Да, именно эта Конституция, перекосенная в сторону президентской власти, позволила прорасти путинскому самодержавию. Прав Навальный и в том, что в ней прекрасны только две первые главы, а все остальное — про то, как эти две первые главы обходят.

Все так, но только в этих двух первых главах — все ценное, все прогрессивное, что было завоевано Перестройкой. И хотя бы поэтому не стоит так легко называть Конституцию «омерзительной». Да, ее надо менять. Возможно — принимать новую. Если мы хотим выкорчевать самодержавие, Россия должна стать чисто парламентской республикой. Именно в силу российской тяжелой исторической

участия в ритуалах выражения этого раболепия. Ну и «народные голосования» как ритуал присяги на верность вождю. Вот это и есть ваш «гибридный режим».

Этот режим «персоналистской диктатуры цезаристского типа» впоследствии воспроизводился многократно. В форме тирании в итальянских средневековых республиках. В форме «каудиллизма» в странах Латинской Америки. Наверное, он был естественен в обществах, не прошедших индустриальную модернизацию, в которых рациональный тип сознания еще не восторжествовал над сознанием традиционным. Но уже XX век показал, что в странах, прошедших индустриальную модернизацию, такой тип режима может существовать лишь в форме фашизма.

Вам не стыдно от того, что страну европейской культуры, несомненно, имеющую рациональный тип сознания, вгоняют в политическую модель, в которой правитель выполняет функцию «электровозбудителя»? Человеческих душ, разумеется. Но это ничуть не менее стыдно.

У нас еще можно несанкционированно прийти к «суду» поддерживать Кирилла Серебренникова? «Тонтон-макуты» пока по улицам не рыщут? На некоторых завешанных империей территориях вполне себе рыщут. Не первый десяток лет. И даже в Москву иногда заезжают.

Вы, люди взвешенных слов, глубокомысленно рассуждающие о том, что единственное голосование по двумстам поправкам, относящимся к совершенно не связанным друг с другом областям, «вызывает определенные сомнения с точки зрения соответствия закону». Вы не понимаете, что этими вашими рассуждениями вы открываете двери «тонтон-макутам»? Пока до вас не добрались «тонтон-макуты», пока вам не грозит «пропасть без вести», вы не хотите сказать, что голосование за 200 поправок НЕ ВЫЗЫВАЕТ НИ МАЛЕЙШИХ СОМНЕНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ ЗАКОНУ?

ТИРАНЫ КАРИБСКОГО МОРЯ

*Корреспонденты в стороне внимательно нейтральны
Каспаров.Ру, 28.06.2020*

Тираны Карибского моря, о которых я рассказывал, отличаются от Путина всего лишь чуть более детской (дикарской) непосредственностью. И дело не в карибской экзотике с её крокодилами, пальмами, баобабами, кокосами и ромом. Гений Карпат, Дунай мысли, Великий Утес жил гораздо ближе к нам и территориально, и по времени.

У персоналистских режимов от Гая Октавия до Адольфа Шикельгубера есть набор общих типологических черт. Они могут быть выражены в разной степени, но их присутствие обязательно.

наследственности любая президентская политическая конструкция будет неизбежно воспроизводить автократию. Любой на первый взгляд незначительный перевес власти главы государства над представительной властью будет вести к тому, что президент «неформально» увеличит этот перевес пятикратно по сравнению с тем, что ему отмерено Конституцией. Что у нас и произошло.

Протаскиваемое сейчас Кремлем дальнейшее расширение власти президентской «вертикали» тоже, на первый взгляд, не очень значительно. Но и будет то же самое: президентская власть подкрепит и подомнет под себя в пятикратном размере по сравнению с написанным. Должны ли мы наблюдать за этим даже не безусловно, а с откровенным злорадством? Мол, так и надо этой изначально нечестной Конституции. Так и надо этим ельцинским либералам, которые, продавив эту Конституцию залпами башенных орудий по Белому дому, в итоге перехитрили себя. И это они посадили нам на шею Путина.

Однако проворачивая в режиме спелоперации очередную шулерскую аферу, кремлядь оскорбляет и унижает отнюдь не только незадачливых ельцинских либералов, а всех и каждого. Весь многонациональный российский народ. И это мы можем спросить с нашей Конституции за все ее недостатки и добиться их исправления. А кремлядь тянуть к ней свои грязные лапы не может. Потому что «с нами так нельзя».

Навальный прагматично ищет наиболее выгодную для себя тональность, расставив акцентов. «Мы боремся не за Конституцию, а против узурпации власти», — заявляет он. Его можно понять. Очень не хочется ассоциировать себя с ельцинскими либералами и их малолетним детисчем. Неудачники непопулярны. И все же мне кажется, что сегодня такая позиция ошибочна. Насмехаясь над Конституцией, Навальный снижает потенциал протеста.

КТО-ТО ДОЛЖЕН УЙТИ

*«Долгое государство Путина»
является ремейком фашизма*

Каспаров.Ру, 24.01.2020

Два самых ярких события месяца, имеющих друг с другом внутреннюю связь: единоголосное голосование Госдумы (простите, Собрания по одобрению сексуальных домогательств г-на Слуцкого) за пакет путинских поправок к Конституции и поток бесвязного бреда в интервью «спикера» этого достопочтенного Собрания.

Первое свидетельствует о том, что формирование в России государства фашистского типа находится на завершающей стадии. Ежу ясно, что в нормальном демократическом обществе такого единодушия по важному вопросу дальнейше-

главная заповедь Дювалье? Ответ: Главная заповедь Дювалье — это таинство, со-вершаемое народной армией, гражданской милицией и всем гаитянским народом под руководством своего вождя, почетного доктора Франсуа Дювалье, с помощью гранат, минометов, пистолетов, базук, отъеметов и другого оружия. Оно состоит в подавлении, уничтожении и искоренении всех врагов родины, которые, поддерживая связь с заграничей и получая жалованье от врагов нашей нации, представляют собой угрозу суверенитету государства».

Смех смехом, а за 14 лет правления «великого электровозбудителя душ» в стране тонтон-макутов «пропало без вести» около 50 тысяч человек, а 300 тысяч эмигрировало (при населении чуть больше 4 миллионов). «Гайнство» совершалось весьма эффективно.

В 1971 году на очередном «референдуме» была утверждена очередная «поправка» к Конституции, объявлявшая сына диктатора Жана Клода Дювалье (Бэби-Дока) его пожизненным преемником. Этот «референдум» проходил уже в более непри-нужденной атмосфере. Бюллетени просто раскидывали охапками. Любой желан-щий мог получить их в любом количестве. Иностранные туристы, которых на этот раз полиция не тоняла дубинками, хочоча, набивали этими бюллетенями урны до отказа. По официальным данным, на «референдуме» не было подано ни одного голоса «против».

Кстати, «парламенту» тогда пришлось принять еще два специальных закона. Один снижал возрастную ценз для соискателей должности президента с 40 до 20 лет. Другой предписывал считать, что Жана Клоду Дювалье на тот момент исполнилось не 19 лет (что было на самом деле), а 20. Все должно быть в соответствии с зако-ном, как любит повторять человек со скосненным от постоянного вранья лицом из ближайших путинских холуев.

Я уже слышу возражения известных политологов: у нас все же не доходит до уровня абсурда стран дикого периферийного капитализма прошлого века. Россия — страна среднеаравитого постиндустриального капитализма (в начале XX века Ленин определил Россию как страну среднеаравитого индустриального капитализ-ма). Со времен Дювалье в мире произошло кардинальное снижение уровня насилия и жестокости. Сейчас даже автократы вынуждены придерживаться более цивили-зованных норм.

А вам не страшно от того, что страну среднеаравитого постиндустриального капитализма втянут в политическую модель эпохи Нерона и Калигулы? По ва-шим критериям их режим тоже вполне может быть назван «гибридным». С одной стороны, императоров делают «армия, Сенат и народ». И все республиканские «го-лосовательные» процедуры вроде как соблюдаются. С другой стороны истериче-ское восхваление «Отца Отечества», без которого Отечество и существовать-то не может. Раболепие сенаторов и «непростая» судьба тех, кто хотя бы уклоняется от

Как и Кабрера, Дювалье неоднократно себя «переизбирал». Потом ему это наскучило, и в 1964 году началась масштабная «общественная» кампания с требованием заставить Дювалье согласиться стать «пожизненным президентом». Папа Док согласился. В соответствии с «требованием народа» карманный парламент диктатора объявил себя Национальной конституционной ассамблеей и 25 мая 1964 г. утвердил новую конституцию, статья 196 которой гласила:

«Гражданин доктор Франсуа Дювалье, верховный руководитель гаитянской нации, впервые с 1804 г. выразивший национальные чаяния, добившийся радикальных изменений в политической, экономической, социальной, культурной и религиозной жизни Гаити, избран пожизненным президентом, чтобы под знаменем национально-единства гарантировать и закреплять завоевания дювальевской революции»

14 июня 1964 г. был организован «всенародный» плебисцит. Дювалье был раздражен умешками иностранных журналистов по поводу пустынных улиц. И улицы быстро были заполнены. Полиция, орудуя дубинками, загоняла в грузовики всех, кого удавалось схватить, и везла их на избирательные участки. «Загребли» детей в возрасте 12-13 лет и застигнутых врасплох иностранных туристов.

Процесс голосования был чрезвычайно прост: на бюллетенях и красного и желтого цвета напечатали декрет, провозгласивший Дювалье президентом до конца его дней. На вопрос: «Согласны ли вы?» — тут же крупными буквами был напечатан ответ: «Да». Избирателям оставалось лишь выбрать цвет бюллетеня: красный или желтый. Тот, кто хотел сказать «нет», должен был писать от руки, а это значило сразу стать жертвой преследования. По официальным данным, за новую статью Конституции проголосовало на 800 тысяч больше, чем было граждан, имеющих право голоса.

22 июня 1964 г. диктатор был провозглашен «Национальной ассамблеей» пожизненным президентом». Одновременно Ассамблея присвоила Дювалье следующие титулы: «непрекъемый лидер революции», «апостол национального единства», «достойный наследник основателей гаитянской нации», «верховный вождь революции», «рыцарь без страха и упрека», «покровитель народа», «лидер третьего мира», «большой босс коммерции и промышленности», «благодетель бедных», «исправитель ошибок» и... **«ВЕЛИКИЙ ЭЛЕКТРОВЗБУДИТЕЛЬ ДУШ».**

Брошюра под названием «Символ апостолов», прославляющая «пожизненно-президента», была названа уютливыми льстецами «катехизисом революции». Составлена она действительно наподобие катехизиса:

«Вопрос: Кто такой Дювалье? Ответ: Дювалье — величайший патриот всех времен, освободитель масс, обновитель гаитянской нации, воплощение национального достоинства, вождь революции и пожизненный президент Гаити. Вопрос: Какова

го политического развития быть не может просто в силу его плюралистичности. И там, где представительные органы действительно представляют общество со всем многообразием его социальных групп, их интересов и взглядов, это многообразие в них обязательно проявится. Так бывает, если общество самостоятельно (субъектно), является источником политической воли, а представительные органы служат для ее выражения.

Иное дело — политические системы, в которых единственным субъектом, монопольным источником политической воли являются правитель и сложившаяся вокруг него узкая группа его ближайших соратников. «Голосовательные процедуры» в таких системах являются не выражением политической воли общества (которой нет), а ритуальной присягой на верность правителю. Эта модель известна со времен римских цезарей и ранее в политических науках именовалась «плебисцитарной диктатурой». В наш политкорректный век ее предпочитают деликатно именовать «делегативной демократией».

Обычно под этим понимают делегирование гражданами правителю права принимать любые решения без их участия, а также не стеснять себя ограничениями «законности» и всевозможных «свобод», пока его правление в целом устраивает большинство. Но это всегда оборачивается делегированием правителю монопольного права формировать и выражать политическую волю, которая растворяет в себе, нивелирует все многообразие интересов различных общественных групп. Поэтому на выходе такой модели, в качестве ее парадного фасада мы всегда будем иметь искусственно созданный монолог всеобщего единодушия и «одобрямса», к выражению которого и сводится роль «представительных органов».

И даже если выражение несогласия полностью не запрещено законодательно (а это, как любил говорить советские держиморды, «не ваша заслуга, а наша недоработка»), оно начинает восприниматься как нечто болезненно аномальное, да и просто неприличное. Фраза «парламент — не место для дискуссий» очень точно выражала политический идеал путинской правящей элиты, сформировавшийся еще на самой ранней стадии путинщины.

В советском «парламенте» дебаты (или, как тогда говорили, «прения») сводились к тому, что тщательно отобранные партноменклатурой доярки и металлурги, инженеры и писатели индивидуально соревновались друг с другом в выражении верноподданнического восторга «дорогой партии и правительству». В путинском «парламенте» в выражении верноподданнического восторга состязаются несколько компактных групп, именуемых «партийными фракциями». Различие все более становится чисто стилистическим, а не принципиальным.

Монолитное единство «думских партий» не сводится к чистой имитации. В основе их «консенсуса» лежит вполне осознанная и искренняя поддержка двух важнейших, «системообразующих» направлений внутренней и внешней политики путинского Кремля.

Первое — это последовательное сворачивание демократических свобод, принявшие все новых репрессивно-запретительных законов, призванных заткнуть рот тем, кто не желает «интегрироваться» в путинский монолит. Причем в этом Кремль допускает определенные вольности. Разрешает «депутатам» быть большими «фроялстами», чем он сам. Выступать с различными инициативами, требовать ускорения процесса ликвидации свобод, усиления репрессий. Бежать вперед паровоза. Неприятно бить копытами, как в старом салом анекдоте про молодого и старого быка. А Кремль, подобно старому и опычному быку, вальяжно цедит: «Ммммедленно-медленно спустимся с горы и...»

Второе направление — имперский рваншизм и глобальная конфронтация с Западом. Тут тоже вполне плюралистично допускаются «оттенки». Клоунам из «парламента» дозволяется то, что сам официальный Кремль себе все-таки не позволяет. Так, некий г-н Ж. пользуется полной свободой периодически требовать с трибуны сбросить атомную бомбу на очередных «врагов России».

И вот тут мы переходим ко второму яркому событию и его организаторской связи с первым. При всей нечленораздельности тирады г-на Володина, в ней есть одна достаточно четкая и содержательная мысль. Он обращается к Западу с призывом не посылать на «наши» установления, а самим взять их на вооружение. Пойти по пути России. То есть по пути «делегативной демократии». Ну, или «плебисцитарной диктатуры».

Предлагать Западу отказаться от «уходящей природы» либерализма и востребовать «долгое государство Путина» стало навязчивой идеей путинской политической элиты. Цель путинского режима не ограничивается возвратом к «миру империй» и выгрызанием своей сферы имперского диктата. Она более амбициозна. Это «закрытие» западной либеральной демократии как цивилизационного проекта. Возвращение Запада к его «традиционным ценностям», то есть ценностям «долиберальным», феодально-племенным.

Именно это было целью фашизма. И именно поэтому «долгое государство Путина» является ремейком фашизма. Его сосуществование с «прогрессивистским» западным проектом действительно невозможно. Кому-то из них придется «уйти из истории». Столкновение между ними неизбежно.

МЫ ПОКА ВООБЩЕ НЕ ЗНАЕМ ПАРАМЕТРЫ «ОПРОСА»

Шулерский характер соединения в один пакет

«усиления вертикали» с социальными подачками очевиден

Каспаров.Ру, 26.01.2020

Пока я не готов с уверенностью сказать, какой из двух возможных ответов на спецоперацию по изменению Конституции представляется мне предпочтительнее:

ЭЛЕКТРОВОЗБУДИТЕЛЬ

*«Гоним-макуты» пока по улицам не рыщут?
Каспаров.Ру, 27.06.2020*

«Граждане!

Произносить имя Сеньора Президента Республики — это значит озарять факелом мира священные интересы Нации, которая под его мудрым руководством завоевала и продолжает завоевывать бесценные блага прогресса во всех областях, ширить область всего прогрессивного!!! Как свободные граждане, сознающие свою ответственность за собственные судьбы, неотделимые от судеб Родины, и как добродетельные люди, противники анархии — провозглашаем!!! — что процветание Республики связано с ПЕРЕИЗБРАНИЕМ НАШЕГО ВЕЛИКОГО ПРЕЗИДЕНТА, и ТОЛЬКО С ЕГО ПЕРЕИЗБРАНИЕМ! Зачем рисковать государственным кораблем, если ныне его ведет самый выдающийся государственный деятель нашего времени, которого История будет превозносить как Величайшего из великих, Мудреца из мудрецов, Поборника свободы, Мыслителя и Демократа?? Одна лишь мысль о том, что на этом высоком посту может быть не он, а кто-то другой, — преступление против интересов нации, ибо они являются нашими интересами, и если кто-либо отважится предложить такое, кем бы он ни был. Он должен быть посажен за решетку как буйно помешанный, опасный для общества, а если он не сумасшедший, то должен быть привлечен к ответственности за измену Родине в соответствии с нашими законами!!! СОГРАЖДАНЕ, УРНЫ ЖДУТ ВАС!!! ГОЛОСУЙТЕ!!! ЗА!!! НАШЕГО!!! КАНДИДАТА!!! КОТОРЫЙ!!! БУДЕТ!!! ПЕРЕИЗБРАН!!! НАРОДОМ!!!»

Это «предвыборное» воззвание «президентской партии» из романа Мигеля Анхеля Астуриаса «Сеньор президент». У персонажа этого романа — Сеньора Президентга, Вождя Либеральной Партии, Покровителя Молодежи, Героя Отечества — есть вполне реальный прототип: гватемальский диктатор начала XX века *Мануэль Хосе Эстрада Кабрера*.

Не знаю, использует ли Астуриас подлинный документ, или это все-таки художественный вымысел, гротескный шарж. Но вот за историческую точность шариков к портрету гватемальского диктатора *Франсуа Дювалье* (Папы Дока) я ручаюсь. «Я — это новая Гаити. Уничтожить меня — значит уничтожить самое Гаити. Я живу ею, и она живет мною. Я — знамя Гаити, единое и неделимое. Я — это демократия» — таков был любимый набор его лозунгов-заклинаний. Гигантское панно с лозунгом «Я — знамя моего народа, единое и неделимое. Франсуа Дювалье», выставленное на дороге из аэропорта, показано в экранизации романа Грэма Грина «Комедианты».

кампания по бойкоту предстоящего «опроса» или кампания за голосование против. В том числе и потому, что мы пока вообще не знаем параметры этого «опроса» и чем он будет отличаться от прописанного в законе референдума. Мы также не знаем, какие возможности агитации сохранятся у оппозиции. Есть подозрение, что они сильно уменьшатся.

Однако аргументы Карины Орловой о едином кандидате оппозиции по имени «Нет» весьма убедительны. Хотя будут и сторонники бойкота, которые будут упираться на то, что соединение в один пакет усиливающих авторитарный характер государства поправок с рядом социальных подкачек делает «опрос» заведомо нечестным, а при невозможности его выиграть лучше морально делегитимизировать его результаты понижением явки. Проблема, однако в том, что при таком жульническом характере «опроса» понижение явки может оказаться столь же малоэффективным, как и голосование против. И это тот случай, когда молчание будет однозначно трактоваться как знак согласия.

В любом случае, желательное консолидированное выступление оппозиции в поддержку того или иного варианта ответа. Хотя я понимаю, что надеяться на консолидированную позицию нашей оппозицией хоть по какому-то вопросу не слишком реалистично. Сколько на нее ни дави, сколько ее ни призывай. В этом отношении она совсем как Путин.

Дело не в том, что Путин хочет сохранить свою личную власть пожизненно. Поправки не про это. Они значительно усиливают авторитарный характер власти правящей группы, независимо от того, какая фамилия у ее номинального лидера. Они меняют характер государства в сторону его дальнейшей фашизации. Сопровождаются этому процессу надо, независимо от того, как мы относимся к существующей (специально не говорю «действующей»), потому что она не действует) Конститuciónи, к которой действительно много претензий. «Нет поправкам!» — это «Нет фашизму!»

Еще это «Нет курсу на самоизоляцию и конфронтацию с внешним миром!» Это «Нет войне!» А еще — «Нет шулерству!» и «Нет унижению!». Потому что шулерский характер соединения в один пакет «усиления вертикали» с социальными подкачками очевиден даже тем, кто не прочь этим воспользоваться, и это само по себе оскорбительно и унижительно. Наша единственная надежда в том, что в какой-то мадпредсказуемый момент чувство оскорбленности, вот это «так с нами нельзя» проснется у миллионов людей.

огрызаться. Чтобы в этом выступлении в максимально резкой форме было заявлено о преступном характере действий Кремля, об абсолютно незаконном и мошенническом характере голосовалища, об отказе признавать его результаты. Чтобы было заявлено, что целью оппозиции является отстранение от власти путинской клики и привлечение её к ответственности за совершенные преступления. Что оппозиция не намерена мириться со стагнированием страны в мир бесноватых римских цезарей и предпримет все усилия для дестабилизации режима, в этот мир страну сталкивающего. Пусть кремлевская пропаганда кричит о том, что оппозиция хочет «поджечь страну». Пусть усиливает резонанс.

Не менее важно, чтобы острейшие выступления оппозиции было направлено не только против Кремля, но и против конформизма значительной части общества. Именно на этом конформизме в первую очередь стоит путинский режим. Ключ к победе над ним — в победе над конформизмом.

Конформизм — это не только готовность продавать свою лояльность в обмен на «возможности самореализации». Не только готовность откровенных лакеев снижаться в пропагандистских видеороликах в поддержку режима. Ещё это установка многих критиков режима на известную сдержанность этой критики, на соблюдение некоторых условий корректности. Из расчета сохранить какие-то возможности. Или из страха перед дестабилизацией и хаосом.

На смену вежливым улыбкам должны прийти сжатые зубы и сжатые кулаки. Этот режим — враг, и нормы интеллигентной вежливости на него не распространяются.

Если сдержанные смогут стать яростными, это реально изменит моральную атмосферу. Если научатся называть всех своими именами: Фашистов — фашистами. Мерзавцев — мерзавцами. Лакеев — лакеями. Это разрушит миф о безальтернативности конформизма. Иначе — превращение в протоплазму.

Возможности оппозиции влиять на общественную атмосферу весьма ограничены. Её лидеры не пользуются большим авторитетом за пределами достаточного круга интеллигенции. Но в этом узком кругу их авторитет по-прежнему достаточно высок. А ведь в этот круг входят многие представители научной и культурной элиты, поведение которых, в свою очередь, значимо для более широкого круга. Лидеры оппозиции могли бы дать пример неконформистского поведения хотя бы этим людям.

Не стоит надеяться на то, что путинизм развалится сам собой, в силу объективных причин. Он не упадет, если его не уронить. Если его не подтолкнуть.

Будущее страны в любом случае будет зависеть от того, раскачается ли общество на массовый протест. Насколько оппозиция сможет помочь ему раскачаться, далеко не очевидно. Но если она не войдет в новую, «обнуленную» эпоху хотя бы как символ сопротивления, она сама будет переварена режимом до состояния все той же протоплазмы и просто бесславно уйдет в небытие вместе со своей «гибридной» эпохой.

ВЕЛИКАЯ БИТВА ЗА ИЗБУШКУ ЛЕСНИКА

Никакой консолидированной позиции по «конституционной спецоперации» у нашей оппозиции не будет

Каспаров.Ру, 02.02.2020

Очень яркий образ использовал Игорь Яковенко в своей новой программе «Сверка часов»: у оппозиции часы сломались. Время остановилось. Невозможно не согласиться с тем, что оппозиция в очередной раз оказалась неспособна отвечать на вызовы политической ситуации. Как и с тем, что лидеры оппозиции (теперь уже все) играют исключительно дезориентирующую роль.

Сейчас уже очевидно, что никакой консолидированной позиции по происходящей «конституционной спецоперации» у нашей оппозиции не будет. Хотя, казалось бы, оценивают эту спецоперацию все отряды оппозиции совершенно одинаково: как очередной серьезный шаг в отстраивании автократического режима, заточенного на вражду с внешним миром.

Но оказывается, что ни одной из многочисленных небольших групп и группировок оппозиции консолидированная позиция по какому бы то ни было вопросу просто не нужна. На сегодняшний день мы имеем целый ряд различных деклараций от таких групп: заявления и обращения Алексея Навального, Григория Явлинского, Егора Жукова, группы беспартийных граждан. И каждая такая группа и группа, выступающая со своей отдельной декларацией, даже не попыталась обратиться к другим группам и группам с призывом согласовать позицию.

Напротив, каждая группа самоопределяется через демонстрацию своих отличий от остальных, через дистанцирование от остальных. И если Навальный призывает своих сторонников к бойкоту предстоящего «опроса», Явлинский будет непременно призывать прийти и проголосовать против. Я не говорю о том, кто из них при этом будет прав. Я лишь хочу сказать, что если Явлинский вдруг станет за бойкот, Навальный тут же найдет плюсы в «тактике участия».

Любой вопрос каждая группа воспринимает как повод для отмежевания от остальных и использует для решения своих сугубо узкогрупповых проблем самоидентификации. Для консолидации секты своих фанатов. Явлинский борется с Навальным, Навальный борется с Ходорковским и так далее. Все это начинает напоминать старый советский анекдот про пионерскую игру «Зарищу». Партизаны выбили немцев из избушки лесника. Немцы выбили партизан из избушки лесника... Но ведь там все кончилось тем, что пришел лесник и всех разогнал.

Демократы и либералы увлеченно дрызгаются друг с другом в политическом лягушатнике, как будто не понимая, что наползающий на страну фашизм — это не понорошка. Что путинский Кремль — не партнер по детским играм, а враг. Настоящий, а не игрушечный. И игры пора заканчивать.

России возможность работать в сфере науки, образования, культуры потеряют не только те, кто позволяет себе сдержанную, очень дипломатичную критику режима, но и те, кто просто не желает участвовать в ритуальных выражениях лояльности.

Наивны надежды оппозиции и «гражданских» организаций сохранить за собой хотя бы тот клочок поля для легальной деятельности, который они до сих пор за собой удерживали. Выборы? А кто вам сказал, что после того, как ЦИК объявит о триумфальной победе обезьяньего царя на голосовалище, клофелинщица Памфилова не сообщит через некоторое время городу и миру, что новый механизм голосования отлично себя зарекомендовал и его стоит распространить на все прочие выборные процедуры? Сколько времени потребуется «Собранию по одобрению сексуальных домогательств зайчутки Слуцкого» на то, чтобы переkreить все выборное законодательство?

Откровенно предательскую роль играют рассуждения о том, что ничего катастрофического не происходит. Даже если поле для легальной деятельности ещё больше сожмется, какие-то лакуны обязательно останутся, и в них можно будет встретиться, можно будет приспособиться к новым условиям, и поэтому, мол, давайте не будем драматизировать ситуацию. Нет, происходит именно катастрофа. Совершаемый Путиным государственный переворот не сведется к продлению его власти. Путин кардинально меняет характер режима.

Кажется, далеко не все ещё осознали, что, проскочив сравнительно спокойно «обнуление», новый путинский режим перестанет нуждаться в легитимизации через формально списанные с западных стран выборные процедуры со всей их «антиманипуляционной защитой». Голосовалище будет знаменовать собой появление нового источника легитимности, основанного на разрыве со всеми этими правилами, на отбрасывании их.

Персоналистская диктатура цезаристско-бонапартистского типа, которую строит Путин, любые выборные процедуры превращает из волеизъявления народа в ритуал присяги народа на верность вождю. Для такого ритуала правила обеспечения точного учета народной воли просто не нужны. Народная воля и так уже воплощена в воле вождя.

Я уже не раз писал, что, хотя у оппозиции нет никакой возможности помешать Путину завершить свой государственный переворот, оппозиция могла бы повлиять на общую ситуацию после переворота, максимально делегитимизировав режим до завершения голосовалища. В качестве одного из средств такой делегитимизации я даже предложил совместное выступление наиболее знаковых оппозиционных политиков, известных в том числе и своим давним нежеланием предпринимать что-либо совместное. Сам нетривиальный факт такого совместного выступления придал бы ему дополнительную резонансную силу.

Но особенно важно, чтобы это выступление прозвучало как максимально резкий вызов Кремлю и всей путинской политической элите, чтобы оно заставило их

Разумеется, эта политическая концепция не отличается свежестью. Ей не одна тысяча лет. Она изрядно прогугла. Но как изложена! На уровне обезьяны. Можно называть это идеологией, можно не называть. Мой старый спор с Игорем Яковенко о том, есть ли у Путина идеология, — это скорее спор о терминах. Игорь Яковенко указывает на то, что у идеологии должен быть «образ будущего». Но у Путина есть свой образ будущего для России. Это обезьянье царство. И он стремится (и будет стремиться) распространить этот образ будущего на весь мир.

Путинский «поправочный» государственный переворот — решающий шаг на пути превращения России в обезьянье царство. Он оставит России единственный и легитимнейший способ смены власти: сбросить обезьяньего царя и «обнулить» выстроенное им обезьянье царство.

ПРОТОПЛАЗМА-2

Сдержанные должны стать яростными
Каспаров.Ру. 26.06.2020

«Есть фактор, который не мог не подтолкнуть Путина к приватизации государства — согбенные спины правящего класса. Безмолвная Дума, раболепствующие сенаторы (кроме одного — Вячеслава Мархаева), прирученные олигархи и лакеи из культурной «элитки» — все они должны вызывать у лидера искушение проверить, есть ли у этой массы предел готовности терпеть унижение. Видимо, предела он не увидел», — пишет политолог Лилия Шевцова.

Об этом же писал и я в статье «Протоплазма». Постыдно, унижительно, омерзительно жить в стране с таким «политическим классом» во главе. Но это еще полбеды. Окончательно обнулив свою гибридность и не встречая сопротивления, путинская персоналистская диктатура неизбежно будет эволюционировать в сторону тоталитаризма. Она будет захватывать все новые социальные группы и «переваривать» их до состояния такой же протоплазмы, в какую уже превратился «политический класс».

Лилия Шевцова продолжает: «Отказ от притворства затруднит жизнь многим. Теряют почву конформисты, которые пытались и с властью ладить, и репутацию сохранить. Им придется теперь любить власть открыто и громогласно. Если это не очень приятно, придется метаться и стелать, повторяя Калягина: «Я раздавлен и потрясен!». Трудно придется «эволюционистам», которые также (пусть и неосознанно) работали на власть, убеждая народ в способности системы к прогрессу: нужно только потерпеть!»

О том, что «обнуленный» путинский режим будет давить и искоренять потенциальную «измену» в вузах, в культуре, во всех сферах, так или иначе связанных с публичностью, пишет и Кирилл Рогов. Мне тоже приходилось писать о том, что в «обнуленной»

Фашизм напозавет на страну вместе со своим вечным спутником — войной. Связь между «конституционной спеоперацией» и угрожающим повышением внешнеполитической активности Кремля, нагнетанием «победобесной» истерии отменили, кажется, уже все. И, подобно Магвею Ганапольскому, меланхолично отметили, что в воздухе пахнет большой войной.

Сегодня остановить неотвратимое сползание мира к большой войне, к которой усиленно подталкивает Кремль, может только революция в России. Но успеет ли? Ведь может статься, что добрый наш глубинный народ всерьез обидится на то, что его держат за быдло, лишь тогда, когда ошутит обжигающее дыхание войны на своем лице. И будет уже поздно. Возможно, совсем не намного, но поздно. И оппозиции бы сейчас — забыть все свои амбиции и дружно раскачивать лодку, чтобы приблизить революцию хоть на немного. На это самое «немного». Но только ждать этого от нашей оппозиции, по-видимому, не приходится.

МИЗУЛИНА И ИДЕОЛОГИЯ ПУТИНИЗМА

Относиться к ним следует по законам «фронтового мышления»
Каспаров.Ру. 06.02.2020

Есть хороший повод продолжить мой старый спор с Игорем Яковенко о том, есть ли идеология у путинизма. Игорь Яковенко привел цитату из выступления г-жи Мизулиной. Я тоже не откажу себе в удовольствии воспроизвести эту цитату:

«Запрет — это как раз есть то, где человек свободен. Что такое право? Это и есть самая большая несвобода. Я вам могу сказать, что чем больше прав у нас будет, тем менее мы свободны. Поэтому чем больше прав, тем больше несвободы».

Назвав этот текст «выверенным и чеканным», Игорь Яковенко дальше показывает, как установка, которые дает Мизулина, воплощаются в жизнь в конкретных действиях конкретных людей «на местах»: в доносах пригожинских троллей на оппозиционные СМИ, в попытках мелких полицейских начальников запретить газетные публикации за «негативные оценки деятельности представителей органов исполнительной власти». То есть Игорь Яковенко в своем анализе идет как бы сверху вниз. Я же предлагаю пойти снизу вверх и проследить, как действия местных держиморд находят свое философско-идеологическое обобщение на уровне путинского «политического класса» в лице Мизулиной.

Есть два противоположных философских понимания свободы. В одном понимании свобода — это свобода человека от насилия и принуждения со стороны других людей. На этом понимании свободы основана либеральная концепция прав человека. Права человека в сухом остатке — это запреты на насилие одних людей

«мочить в сортире» Путин общается со своей целевой аудиторией при помощи коротких обезьяньих сигналов — отдельных фраз и реплик, оброненных как бы невзначай по случайному поводу. Но под этими разрозненными фразами и репликами проступает жесткий каркас идеологии и программы Путина.

А как расшифруют сигналы обезьяньего царя «западные партнеры»? Увидят ли они в этих сигналах, подобно отечественным либеральным комментаторам, сниженные агрессивной риторики, попытку замириться, шаг в правильном направлении? Или прочтут послание иначе? Как ультиматум Путина. Изложение условий, на которых он согласится принять капитуляцию «геополитического конкурента».

Если вы прекратите тыкать нам в глаза аннексиями, если вы согласитесь, потупив глаза, называть это «инкорпорациями», если вы согласитесь признать, что хоть с пактом Молотова — Ribбентропа и не очень красиво вышло, но практически он ни на что не повлиял, потому что война уже была предпринята вашим Мюнхенским стовором, а потому мы, в отличие от вас, поганцев, ни в чем не виноваты... Вот если вы на все это согласитесь, тогда мы, может быть, сообразовалим обсудить с вами в формате «Ялты-2» вопрос о том, какие новые территории мы намерены захватить прямо сейчас, а какие готовы пока не трогать. И тогда, возможно, мы даже примем во внимание ваше мнение.

Пассаж из путинского интервью про «утаскивающих подарки русского народа» не оставляет сомнений в том, что от агрессивного имперского реваншизма и экспансии Путин и не думал отказываться. Несмотря ни на какие эпидемии и экономические кризисы. И легализация своего права на перекройку границ и аннексии в рамках некоего «нового мирового порядка» остается генеральной задачей всей его политики.

А вот еще пример того, как в коротком обезьяньем сигнале концентрируется целая концепция государственного устройства и программа его преобразования. Реплика о том, что без снятия ограничений на срок его правления «года через два вместо нормальной работы на разных уровнях власти начнется рысканье глазами в поисках возможных преемников. Работать надо, а не преемников искать».

Обезьяний вожак объясняет доходливо и понятно для любой обезьяны, что монархия (коей по факту является и персоналистская диктатура цезаристско-бонапартистского типа) лучше республики. Строй, в котором нет сменяемости власти через механизм политической конкуренции, лучше строя, в котором сменяемость власти и политическая конкуренция есть. Лучше, когда нотабли нормально работают, а не преемника ищут. Потому что ведь что такое республика? Это строй, при котором преемника правителю подыскивает группа нотаблей. Мы же с вами знаем, что строя, при котором преемника правителю ищет, находит и избирает народ, не существует. Это миф, обманка для простачков. Какой такой народ? Это же понятно даже обезьяне.

над другими людьми. Это узда, надевая на темные, деструктивные инстинкты, на стремление подавлять и доминировать. Это фиксация «личных границ», «личного пространства» индивида — области, в которой другие люди не могут ему ничего запрещать или предписывать.

В противоположном понимании свобода — это свобода тех самых темных инстинктов. Свобода одних людей принуждать и подавлять других людей. Свобода нарушать любые «личные границы». Нет таких личных границ, за которые не могла бы залезть Мизулина со своими запретами и предписаниями. Как это — нам нельзя разогнать мирный митинг? Как это — нам нельзя заткнуть рот оппоненту при помощи цензуры и уголовных дел? Человеку свойственно ненавидеть своих оппонентов и стремиться заткнуть им рот. Запрещать ему делать это — недопустимое насилие над человеческим естеством. Чем больше прав, тем больше несвободы.

Это понимание свободы восходит к традиционалистскому обществу, в котором индивид принадлежит группе и группа может распорядиться им по своему усмотрению. Определять его образ жизни и образ мысли. Низовые держиморды могут отстаивать свое право заткнуть рот оппоненту без рефлексии. На уровне хватательных и давательных инстинктов. «Сливки» путинского политического класса тоже звезд с неба не хватают и, скажем прямо, не мыслители. Однако внятно артикулировать базовые принципы консервативно-традиционалистской идеологии они вполне способны.

Мизулина сказала отнюдь не глупость, достойную лишь осмеяния. Она сформулировала идеологическую доктрину, по-своему целостную и логичную. Сформулировала выверенно и чеканно. Хоть в Конституцию вписывай. И атака, которую давно и последовательно ведет наиболее экстремистская часть путинского политического класса на «подзамочные» главы Конституции, также говорит о наличии у путинской «элиты» вполне отрефлексированной идеологии.

Не случайно «бесноватые» всегда с такой яростью насакивали на статьи Конституции о запрете государственной идеологии и как частном случае этого запрета — запрете государственной религии. Противники этих запретов любят порассуждать о том, что не бывает государства без государственной идеологии. Запрет на государственную идеологию — это тоже государственная идеология. И в этом они совершенно правы.

В подзамочные главы Конституции действительно «забита» определенная идеология. Идеология тех самых «прав человека». В числе прочего эта идеология предполагает отказ государства от навязывания гражданам какой бы то ни было идеологии при помощи именуемых у государства властных ресурсов. Предполагает признание за гражданами свободы выбора любой идеологии, любой системы ценностей. Свободы от принуждения к какому бы то ни было выбору. Государство не является воспитателем и наставником своих граждан. Они сами взрослые.

ОБЕЗЬЯНИЙ ЦАРЬ

*Сигнальная система Путина
Грани.Ру, 24.06.2020*

Помните «Золушку»? Представьте себе дочерей золушкиной мачехи, подчитывающих, сколько раз на них посмотрел принц. А теперь представьте себе обезьянью стаю, чутко ловящую сигналы своего альфа-самца. И готовую по первому сигналу повиснуть на ветвях вниз головами.

Первое — это про респектабельных, статусных либеральных комментаторов, старательно выискивающих в очередном опусе Путина признаки смягчения его позиции, сигналы Западу о готовности начать договариваться на определенных условиях. Да, респектабельные либеральные комментаторы тоже вслушиваются в сигналы, посылаемые вожаком обезьяньей стаи. Но они всегда ждут вполне определенных сигналов — либеральных. Однако обезьяний язык понимают плохо.

А вот обезьянья стая, к которой в первую очередь и обращается Путин, это его «ядерный электротат». Те, кто похабно ухмыляется при словах «право» и «гуманизм». Те, для кого легитимность власти определяется не тем, насколько она соблюдает закон, а тем, насколько она может себе позволить его нарушать.

Вот они слышат и понимают сигналы Путина правильно. Гы-гы-гы. Вы нам «аннексию», а мы вам «инкорпорацию». Съели? Как мы вас умыли! Как мы вас «сделали». А чтобы уже совсем вас урыть, мы еще напишем, что это соответствовало тогдашним нормам международного права. Вы и это схаваете. Гы-гы-гы.

Обезьяны радуются как дети, подпрыгивают, визжат, показывают проклятым пиндосам и жалким гейропейцам языки и задницы. Они правильно услышали сигнал. Можно не стесняться. Можно хамить.

Обезьяны шастанут повсюду. Начиная с самого глубинного народа. Правда, среди глубинного народа обезьяны никогда не составляли большинства. Но чем выше по социальной лестнице, тем выше процент обезьян. На самых верхних ступенях этот процент приближается к ста. Совет так называемой Федерации и «Собрание по одобрению сексуальных домогательств зайчутки Слуцкого» полностью захвачены стаей злобных, агрессивных обезьян во главе со знаменитой порнозвездой, которая и предложила Путину «обнулиться» (да, именно порнозвездой, потому что спектакль с ее инициативой был порнографией). Обезьяны обесли все скамьи палат так называемого «парламента», как ветви деревьев. Они гримасничают и кривляются.

Путин великолепно владеет языком обезьяньих сигналов, недаром обезьяны так хорошо его понимают. Он не любит больших программных текстов, как генерал Буонапарте не любил идеологов-доктринеров. С момента печально знаменитого

Консервативно-традиционалистская идеология предполагает, что государство как раз и является наставником и воспитателем своих граждан. И оно просто обязано подталкивать их к «правильному» идеологическому выбору, где мягкой, где не очень мягкой, а где совсем не мягкой силой. Атакуя защитные главы Конституции, «бесноватые» действительно хотят сменить одну официальную государственную идеологию на другую: либеральную на консервативно-традиционалистскую.

Не стоит успокаивать себя тем, что пресловутая «Рабочая группа по подготовке конституционных поправок» — не более чем потешное сборище кривляющихся фриков, которые ничего не решают. Так, кремлевская массовка, балаган. И только от Кремля зависит, изобразить ли из себя в очередной раз «единственного европейца в дикой стране» и своих фриков попридержат или развести руками и сказать: «Вот, общество требует...»

Есть далеко не нулевая вероятность, что Кремль изберет именно второй вариант. Во-первых, потому что устремления бесноватых фриков полностью совпадают с его собственными устремлениями, пусть и не высказываемыми столь открыто. Резонируют с его утробной ненавистью к правовым ограничениям собственного всевластия и обосновывающей эти ограничения идеологии. Во-вторых, потому, что эта «массовка» и есть реальная база, опора путинского режима. Это весьма сплоченная, идеологически заряженная среда, хорошо осознающая, чего она хочет и чего не хочет. И имеющая волю добиваться того, чего она хочет.

Традиционалисты, боящиеся свободы выбора и ненавидящие ее, есть в любом самом свободном и самом прогрессивном обществе. Пока они не у власти, с ними можно вести дискуссии как с идеологическими оппонентами.

Но там, где в их руках оказываются Роскомнадзор, полицейская дубинка и басманное правосудие, для сторонников свободы они становятся не идеологическими оппонентами, а врагами.

Тогда дискуссии с ними становятся бессмысленными. Тогда надо думать лишь о том, как вырвать из их рук власть. Как вырвать у них клыки, чтобы они не могли кусаться. После этого желающие смогут продолжить с ними интеллектуальную дискуссию. А пока относиться к ним следует по законам «фронтového мышления», как бы это ни было неприятно для любого интеллигентного человека.

БОЛЬШАЯ ВАНДЕЯ ЕВРОПЫ

*Путинская Конституция — декларация
вандейского мятежа против европейского либерализма
Каспаров.Ру, 03.03.2020*

«Именем Бога и умерших поколений, оставивших нам нерушимые традиции нашей государственности, Ирландия сегодня призывает своих детей под военные знамена, дабы вернуть свободу».

Так началась Декларация провозглашения Ирландской Республики (1916 год) — манифест мятежников-националистов, восставших против британской власти в разгар мировой войны. Ирландия очень долго, вплоть до самых недавних времен, оставалась заповедником западноевропейского консерватизма и традиционализма. Духом консерватизма и традиционализма было пропитано и ирландское национально-освободительное движение.

«Нация — это не просто сумма индивидов, живущих в определенное время и на определенной территории. Нация является организмом, содержащим в себе бесконечные ряды прошлых, настоящих и будущих поколений. Отдельный индивид в этой исторической панораме является лишь переходящим моментом».

Это уже 1921 год. Это пишут тоже своего рода революционеры. «Консервативные революционеры», поднявшие мятеж против европейского либерализма. Это из программы только что созданной фашистской партии Италии.

Российский «особый путь» — миф. Россия всегда была частью Европы. Периферийной провинцией Европы, в которой просто законсервировалась европейская архаика. И ставшая в результате большой Вандеей Европы.

Все российское радикальное охранительство XIX века — не более, чем Жозеф де Местр, пересаженный на российскую почву. Да, с российской спецификой, но не более. Сегодня вандейский мятеж против европейского либерализма возглавил путинский режим. Его идеологи и пропагандисты призывают вернуть России свободу от европейского либерализма. Вернуть ей свободу архаики. Свободу подавления личности государством.

Но это для них лишь первый шаг. Следующий шаг — вернуть заблудшую либеральную Европу к ее «традиционным ценностям». «Особый русский путь» на поверку оказывается совсем не особым. Его предлагают всему остальному миру в качестве универсальной альтернативы европейскому либерализму. И списывают все свои идеологические формулы с европейских же консерваторов, традиционалистов и фашистов.

Новая путинская Конституция — это и есть декларация вандейского мятежа против европейского либерализма. Путинизм — это новый европейский фашизм. И либо он поглотит Европу, либо вандейский мятеж России будет подавлен. Он должен быть подавлен.

матически соглашаются нарушать закон, соучаствовать в принуждению к голосованию, фальсификациях. Путинская система стоит на сношительном отношении миллионов к таким вот тысячам. Ведь всем надо как-то жить, у всех семьи, работа и вот это всё. Нельзя от людей требовать быть героями.

Путинская система стоит на всеобщей гражданской инфантильности. Мы ни за что не отвечаем, потому что от нас ничего не зависит. Любая тетка из избиркома, подменяющая протокол, уверена, что она не совершает ничего предосудительного, потому что от нее все равно ничего не зависит. Отвечает только тот, от кого зависит она. Но над тем тоже есть кто-то, от которого он зависит. Такое вот самоопущение подневольных холопов.

Все эти касамары и ноты, торгующие политической поддержкой диктатора ради каких угодно добрых дел — соучастницы разращения народа, понижения планки гражданской ответственности. И даже замечательная Чулпан Хамагова. Отдав свой авторитет, свою популярность на политическую поддержку убийцы и обманщика, она продала Родину. Задорого, но продала.

А вот такие бесчисленные тётки из госучреждений — они продают Родину за дешево. За три месячные премии. Что с ними сделают, если они откажутся исполнять абсолютно противозаконные указания вышестоящих? Их расстреляют? Посадят «на подвал»? Да их даже с работы не выгонят. Может быть, лишат трех месячных премий. А может и не лишат. Забоятся, что они расскажут про это в интернете.

Поэтому про каждую такую тетку, про каждого артиста, спортсмена, врача или ветерана, снявшегося в агитационном ролике за путинские поправки, надо при казном удобном и неудобном случае говорить: это соучастники преступления. Это соучастники беззакония и обмана, чреватых самыми тяжкими последствиями для нашей страны. Среди них нет никого, кто действительно не понимал бы, что все это голосовёвище — беззаконие и обман. Они продают Родину за чечевичную похлебку. Продают полицаем. Они коллаборационисты.

Михаил Ходорковский как-то объяснил, почему ему не нравятся слова «фашистский режим» и «коллаборационисты». Потому что, если «коллаборационисты», ему надо бежать взрывать вражеские эшелоны. Понимаю, что очень не хочется. Но, может, и придется. А может и не придется. Не придется, если мы сейчас разгромим врага в «информационном поле». Если изменим атмосферу всеобщей сношительности к подлости, всеобщей гражданской инфантильности. Это надо сделать, чтобы не пришлось взрывать вражеские эшелоны.

ЭТО НЕ СМЕШНО

*Пакет путинских поправок —
идеологическая декларация об отказе
от принципов правового государства
Каспаров.Ру, 04.03.2020*

Не стоит смеяться над «мышинной возней» с Конституцией. Не стоит обольщаться тем, что наша реальная жизнь все равно никак не зависит от того, что записано в Конституции. Зависит. «Конституционная реформа» Путина снимает очень серьезные барьеры, которые препятствовали переходу путинского режима из мягкоавторитарной, «гибридной» стадии в стадию чистого жесткого авторитаризма.

Да, власти ходят ногами по свободе собраний как хотят. Но все же не упраздняет ее хотя бы формально. И иногда даже позволяет добиться от нее разрешения собираться. Хотя бы для вида. Может ли власть решить, что ей больше не обязательно «делать вид» даже иногда? Это зависит в том числе и от того, что записано в Конституции.

Какое-то время власть может вообще не считаться с тем, что записано в Конституции. Но если в ней сохраняются «демократические слова», они могут при изменении политической ситуации легко «оттаять», «ожить» и послужить опорой, от которой можно отталкиваться в отвоевании у власти поправных его прав. Именно так было с советской Конституцией в Перестройку.

Записанное в Конституции дает обществу ориентир. Дает хотя бы на латентном уровне представление о том, что является нормой, а что — ее нарушением. И облегчает возвращение к норме, когда она нарушена.

Переписывание Конституции дает обществу сигнал, чем надо руководствоваться в конкретных жизненных ситуациях. Впихивание в Конституцию бога в нашей конкретной ситуации является сигналом судам неукоснительно руководствоваться постановлениями Трулльского собора. Не в единичном случае напрямую заказного резонансного процесса, а всегда. И это будет не смешно.

Пакет путинских поправок — это идеологическая декларация об отказе от принципов правового государства. От приоритета прав индивида по отношению к интересам государства. И он однозначно будет воспринят сотнями и тысячами функционеров режима как сигнал к окончательному искоренению «занесенного извне и чуждого нам гнилого либерализма» из российской жизни. Многие из них давно и с нетерпением ждут такого сигнала. И можно не сомневаться: изменения в жизни будут куда значительнее, чем изменения на бумаге.

Принятие поправок будет сигналом к новому масштабному наступлению на остатки демократических свобод. И не надо надеяться, что какой-нибудь Путин, решивший в очередной раз изобразить из себя «единственного европейца в дикой стране», сможет дозировать этот процесс.

Полиция, конечно же, будет эти формальности игнорировать. Как она давно игнорирует само право на не требующий согласования одиночный пикет. Поэтому будут задержания. Будут штрафы и административные аресты. Но больше 15 суток за одиночный пикет не дадут. И если мы не хотим, чтобы авторитарный режим перешел в свое новое качество без издержек для себя, должно найтись какое-то количество людей, которые рискнут этой малостью. Я не надеюсь на миллион задержанных на одиночных пикетах в день голосования, о котором пишет Кирилл Рогов. Но несколько тысяч таких людей вполне может найтись.

И должно найтись несколько решительных лидеров оппозиции, которые бросят бы на чашу весов весь свой «политический капитал» и взяли бы на себя ответственность за такой призыв. За призыв к самой мирной, самой «непротивленческой» и самой эпидемиологически безопасной форме публичного протеста — к не требующим согласования одиночным пикетам. За подобный призыв к этой самой благостной форме протеста против коммуниста Николая Платошкина уже возбуждено уголовное дело о «склонении к массовым беспорядкам». Пусть возбуждают еще. Это усилит резонанс.

Для оппозиции пришло время осознать, что ей нечего терять, кроме своих целей. При «гибридном» путинском режиме до государственного переворота 2020 года оппозиция была «загнана под лавку» и не могла высунуть из-под этой лавки голову. Когда она пыталась голову высунуть, по ней били дубинкой. Да, под лавкой можно было существовать, и кому-то там было даже уютно. Если переворот завершится сравнительно гладко, так уже не будет. Это будет новый уровень холуйства и пресмыкательства перед властью. Новый уровень деморализации общества. И тогда ничто не помешает власти добираться до оппозиции и под лавкой.

ПРОДАЮЩИЕ РОДИНУ

*Система стоит на том,
что тысячи «мелких сошек» систематически
соглашаются нарушать закон*

Каспаров.Ру, 21.06.2020

Человеку звонит родственница, работающая в госучреждении, и говорит: «Проголосуйте за и пришлите мне скрины». На недоуменный вопрос родственника «а что если мы хотим проголосовать против?» отвечает: «Если я не предьявлю своему руководству определенное количество таких скринов, меня на три месяца лишат премии».

Каждый взрослый человек, живущий в России, знает, что здесь именно так делается всё. Вся путинская система стоит на том, что тысячи «мелких сошек» систе-

ДОЛОЙ ЭТУ КОНСТИТУЦИЮ!

*Бог, подав и репрессии
Грани.Ру, 06.03.2020*

Вторая порция путинских поправок к Конституции настраивает на гибридно-балаганский лад. Винеграстный конституционный переворот смешит, а не пугает. Вот, например, журналист Константин Фрумкин благодушно замечает: «Это поправки “стыдливой реакции”. Требования правоохранительных сил удовлетворены, но не направляю, а походя, побочно. Бог упомянут, но в связи с территориальной целостностью. Гетеросексуальная сущность брака упомянута, но в связи с вопросами, находящимися в ведении Российской Федерации. Особый статус русского народа упомянут, но в связи с государственным языком».

И я уже слышу комментарии солидных, уравновешенных, здравомыслящих людей: «Не драматизируйте. Это все для того, чтобы успокоить оголтелых мракобесов, вроде Толстого и Пушкина. Поправки, конечно, глупые, но на реальную жизнь они никак не повлияют. Ничего особо страшного не произошло». А что «стыдливость» поправок может иметь цель успокоить не мракобесов, а самих этих солидных, уравновешенных, здравомыслящих людей, им в голову почему-то не приходит.

На сегодняшний день в сухом остатке мы имеем два блока путинских поправок. Один блок — про значительное усиление властных функций и полномочий и без того раздутой президентской «вертикали». Другой блок кардинально меняет заповедную в Конституцию идеологию.

«Бесноватые» давно ведут яростную кампанию против статей Конституции о запрете государственной идеологии и государственной религии. При этом говорят, что государства без государственной идеологии не бывает в природе. Запрет на государственную идеологию — это тоже государственная идеология. И в этом они правы.

В подзаголовке главы Конституции действительно «забита» определенная идеология. Либеральная идеология тех самых ненавистных мракобесам прав человека. В числе прочего эта идеология предполагает отказ государства от навязывания гражданам какой бы то ни было идеологии при помощи имеющихся у государства властных ресурсов. Предполагает признание за гражданами свободы выбора любой идеологии, любой системы ценностей. Согласно этой идеологии, государство не должно быть воспитателем и наставником своих граждан. Они сами взрослые.

Консервативно-традиционалистская идеология предполагает, что государство как раз и является наставником и воспитателем своих граждан. И оно просто обязано подталкивать их к «правильному» идеологическому выбору где мягкой, где не очень мягкой, а где совсем не мягкой силой.

*Григорий Явлинский
Алексей Навальный
Михаил Касьянов
Гарри Каспаров
Михаил Ходорковский*

Теперь о содержании обращения. На мой взгляд, оно должно включать в себя как минимум:

1. Юридическую оценку всей спецоперации с поправками как антиконституционного государственного переворота, виновные в организации которого должны быть отстранены от власти и понести уголовную ответственность.

2. Моральную оценку как коллаборационистов и предателей Родины тех, кто соучаствует в перевороте, публично поддерживая путинские «поправки».

3. Призыв к бойкоту предстоящего голосования как:

а. абсолютно незаконного и жульнического мероприятия;

б. мероприятия с заранее predetermined официальным результатом, не дающего ни малейшей возможности выявить действительные настроения общества;

с. мероприятия, крайне опасного для жизни и здоровья граждан в условиях эпидемии.

При этом следует отметить, что ни бойкот, ни голосование «против» никак не повлияют на результаты, которые будут объявлены. Что мы не считаем тех, кто агитирует за участие, «особниками режима». Что мы уважаем любую форму протеста. Но конкретно мы призываем именно к бойкоту. Призыв к бойкоту представляется предпочтительным и потому, что на такие призывы власти всегда реагировали наиболее нервно. Ранее имели место несколько невятных попыток квалифицировать такие призывы по уголовной статье о воспрепятствовании реализации избирательных прав граждан. Возможно, такие попытки повторятся. И это усилит резонанс.

4. Призыв к гражданам публично выражать свое непризнание итогов голосования и самой «переписанной» Конституции всеми доступными им способами. Как до голосования, так и после. Завершение путинского госпереворота голосованием ничего не поменяет. Его результаты юридически ничтожны. Кампания протеста будет продолжена.

5. Конкретно призыв массово выходить на одиночные пикеты. До, после и во время голосования. Ведь представители власти сами говорят, что голосование — не выборы, на него не распространяются законы о предвыборной агитации, а потому и самой агитации формально нет как таковой. Значит и «дня тишины» никакого быть не может.

сделать так, чтобы в свое новое плавание путинский корабль отправился с максимумом широкой «пробойности» в борту. С такой пробойной, которая в обозримый исторический период привела бы к дестабилизации выстроенной Путинской политической системы и ее развалу.

Какая-то пробойна у путинского корабля будет в любом случае. Достаточно заметная часть общества внутренне не примет результаты мошеннической, абсолютно беззаконной, издевательской, унижительной для граждан «конституционной спецоперации» и без каких-либо специальных действий со стороны оппозиции. Но оппозиция может постараться эту пробойну максимально расширить. А для этого надо сделать массовое внутреннее неприятие путинского гостереворота максимумо явным, видимым и слышимым. Максимально громким.

Мне осталось немного. Можно сказать, последний штрих. Сделать свои предложения о том, какие конкретные действия может предпринять оппозиция для этого. Технически осуществимые в сегодняшних условиях, когда эпидемия объективно ограничивает возможности массового уличного протеста. Но в то же время такие, которые будут замечены, вызовут резонанс, заставят обратить на себя внимание, заставят о себе говорить — в том числе и наших врагов заставят.

Я предлагаю совместное обращение наиболее известных лидеров оппозиции. Тех, за которыми есть и несомненный авторитет, и реальные общественные структуры, и определенные материальные ресурсы. Определенный «политический капитал». В том числе и тех лидеров оппозиции, которые, к сожалению, известны своим систематическим уклонением от совместных выступлений с другими лидерами оппозиции.

Кто-то видит в других лидерах оппозиции в первую очередь своих политических конкурентов и не хочет делиться с ними своим «политическим капиталом». Кто-то опасается, что взаимодействие с другими оппозиционными лидерами его дискредитирует и лишит каких-то политических бонусов. Не будем показывать пальцами. Не будем называть, кто конкретно и кого конкретно рассматривает как потенциальную угрозу своему собственному «политическому капиталу». Но мы же взрослые люди и все прекрасно понимаем, что это так.

Так вот. Сам факт совместного выступления этих людей уже будет резонансным событием, которое обратит на себя внимание. Вызовет «разрыв шаблона». Заставит о себе говорить. В том числе — и представителей провластного лагеря. Потому что власть, которая сегодня боится собственной тени, обязательно увидит в этой группе лиц прообраз «Временной революционной хунты».

Я предлагаю «первую пятерку» знаковых оппозиционных фигур. Пусть не обижаятся на меня те, кого я в этот список не включил. Он, разумеется, может быть дополнен. Итак:

Второй блок поправок меняет заложенную в Конституцию либеральную идеологию на идеологию консервативно-традиционалистскую. Меняет не только на абстрактно-умозрительном уровне, но и на вполне практическом. Самая страшная и опасная поправка — про защиту государства историей и недопущение умаления подвига народа при защите Отечества. Эта поправка прямо сакрализует государственную мифологию и превращает режим не просто в вертикальную автократию, а в тоталитарную идеократию.

Не стоит обольщаться тем, что наша реальная жизнь все равно никак не зависит от того, что записано в Конституции, с которой власти и так давно не считаются. Записанное в Конституции дает обществу ориентир. Переписывание Конституции дает обществу сигнал. Именно поправки, а не «подзамочная» часть Конституции, которую власти и так давно обходят как хотят, будут восприняты как «последняя директива партии и правительства» сотнями и тысячами функционеров режима на местах.

Что будет означать на практике вливание в конституцию бога? Это будет означать, что суды начнут неукоснительно руководствоваться историческими решениями Трульского собора. Не в рамках единичного напрямую заказного политического процесса, а повсеместно. Без специальных указаний. Одни — из собственного мракобесного рвения. Другие — из рвения чисто холуйского. И если до сих пор в России все же можно было публично критиковать библейского бога за совершенные им преступления против человечества, то теперь этот ошметок чуждого нам либерализма начнут активно искоренять.

Что будет означать на практике «недопущение умаления подвига народа при защите Отечества»? Мало кто обратил внимание, что данная поправка даже не привязана к советско-германской войне 1941-1945 годов. То есть ее значение выходит за рамки текущей кампании победобесия. Преследовать будут за умаление «подвига» советских захватчиков, напавших на Финляндию. За умаление «подвига» советских палачей Венгерской революции 1956 года. «Подвига» советских душителей Пражской весны. Советских интервентов, вторгшихся в Афганистан. Российских карателей в Чеченской Республике.

Путинские поправки, несомненно, окончательно разбудят дремлющее, полное запретительно-репрессивное законодательство. Можно спорить, являются ли они частью заранее составленного зловещего плана или «написаны на колени». В любом случае они отражают объективный процесс преодоления путинским режимом собственной «гибридности». Его переход из мягко-авторитарной имитационно-манипулятивной стадии в стадию жестко-авторитарную с тоталитарными тенденциями. И связан этот процесс с потерей режимом лояльности умеренно-консервативного обывателя. Единственной его опорой оказываются отолстевшие фашисты. Это делает путинский режим все более зависимым от них.

Как бы там ни было, после принятия поправок старай добрый лозунг «Соблюдайте вашу Конституцию!» окончательно потеряет всякий смысл. Нарушение политических конституционных новаций, неподчинение им станет обязательным средством борьбы с режимом и просто гражданским долгом каждого честного человека. И лозунгом оппозиции в этих условиях может быть только лозунг «Долой вашу Конституцию!».

НАШИ ВРАГИ

Путин позаботился о том, чтобы его невозможно было сменить через «выборные процедуры»

Каспаров.Ру, 13.03.2020

Вот только не надо про то, что вся эта нелепая клоунада с «конституционной реформой» из сотен поправок была затеяна всего лишь ради того, чтобы продлить президентство нашему Верховному Саламандру. Не надо про то, что в нашей реальной жизни ничего не изменится от изменений в бумажке, по привычке именуемой Конституцией. Будет все тот же вечный Путин, который как вертел законом по своей надобности, так и будет вертеть. Нет, это будет новый Путин. И законом он будет вертеть по-новому.

В статье «Долой эту Конституцию!» я уже обращал внимание на то, что оба блока поправок — «практический» и «теоретический» — реально вредны и опасны. Первый блок устраивает самодержавно-вертикальную модель государства, второй превращает ее в тоталитарную идеократию. И то, и другое обрамляет процесс преодоления путинским режимом собственной гибридности.

Теоретический блок вреднее и опаснее практического. Он фактически упраздняет закрепленные в двух первых главах базовые принципы правового государства. Очевидно, что именно эти поправки, а не «священные и неприкосновенные» две первые главы, будут восприняты как руководство к действию массовой функциональной главы, давно изнаывающих от зуда запрещать и сажать. А когда они захотят, они доберутся и до «защищенных» глав. Они ведь убедились, как легко вертеть Конституцией.

Волюющая антиконституционность как самой процедуры принятия «поправок» (в первую очередь соединение в один пакет совершенно не связанных друг с другом аспектов), так и последней «поправки», списывающей Верховному Саламандру его предельные президентские сроки, сама по себе снимает для власти последние правовые ограничения, правовые приличия. Теперь можно действовать последне жестко стылдливый, гибридный путинский фашизм отбрасывает все свои фиговые листочки.

- подлецами без чести и совести, отравляющими страну ложью, лицемерием и холуйством;
- нашими врагами и врагами российского народа.

Наши лозунги:

- Долой царя!
- Долой господ!
- Долой царизм!

Это значит:

- отстранение от власти и привлечение к судебной ответственности Путина и его приспешников;
- кардинальное обновление всей существующей политической элиты, отравленной ядом бессовестности, лжи, пресмыкательства и отравляющей этим ядом всю страну;
- полный демонтаж созданной Путиным архаической самодержавно-вертикальной системы, парламентская республика, исключая «должность царя», переход к подлинному федерализму, отказ от имперского характера российского государства и имперских амбиций.

Сотни тысяч протестующих уже десятилетие скандируют на митингах и шествиях «Путин — вор!». Это совершенно правильный лозунг. Путин украл у нас не только деньги. Он украл у нас наши права, наше достоинство, наше будущее, нашу страну. Прямо сейчас он ворует у нас последние остатки демократических завоеваний Перестройки. И все же это лозунг вчерашнего дня. Он носит слишком «оборонительный» характер. Его пора сменить на наступательный лозунг «Путин — вон!»

ВРЕМЯ ПРИШЛО!

Оппозиции нечего терять, кроме своих целей
Каспаров.Ру, 17.06.2020

В серии статей о «конституционной реформе» Путина я постарался показать, что она, по сути, является антиконституционным государственным переворотом сверху. Что она знаменует качественно новый этап сползания России к архаической автократии с очевидными признаками тоталитаризма.

Я высказал мнение, что у оппозиции нет возможности помешать Кремлю завершить начатый им государственный переворот и победно объявить о его всенародной поддержке. Единственное, что может сделать оппозиция, — это постараться

До сих пор режим все-таки стыдливо прятал выборные фальсификации за заповедность, внешне соответствующее общепринятым мировым стандартам. Ему приходилось искать в этом законодательстве щели и протискиваться в них. Улучшать момент, когда можно бросить бюллетени или подменить протокол. Это и ограничивало масштабы фальсификаций, позволяя оппозиции надеяться на «прокидывающее голосование».

Теперь обкатывается модель, вплотную приближающая наши «выборные процедуры» к образцам диктатуры Франсуа Дювалье (Папы Дока) на Гаити. Режим решительно срывает с себя последние покровы «гибридности». Это и отражается в переходе от методов фальсификаций «волшебника Чурова», к методам «клофелинщины Памфиловой».

Оппозиция должна использовать любую возможность, чтобы трезвонить об этом во все колокола. О том, что мы погружаемся уже в натуральный туркменбашизм. Путин последовательно воссоздает совершенно противостественную для XXI века систему, основанную на сакрализации власти как таковой и пресмыкательстве перед её главой в частности. У оппозиции сегодня нет ни малейшей возможности помешать ему завершить свою операцию с обнуляем. Но она может попытаться сделать так, чтобы старый ящер вполз в новый этап своего правления максимально «десакрализованным».

Это значит — максимально униженным, освицанным, ослепленным. Оппозиции следует отказаться от игр в «конструктивную кригику» и «конструктивный диалог». Оппозиции надо поменять язык. С племенным царьком нет смысла говорить на языке Дизраэли. И хотя времени осталось совсем мало, оппозиция еще может использовать «предологовательную кампанию» для того, чтобы сформулировать и озвучить «платформу Сопротивления» на следующий период. Платформу, которая сводилась бы к следующему:

Путин и его приспешники несут нашей стране:

- убожество жизни, деградацию, архаику и дикость туркменбашизма;
- произвол и безнаказанность «новых господ недождорян»;
- изоляцию и изгойство в современном мире, жизнь в «осажденной крепости», войну.

Путин и его приспешники являются:

- фашистами, ненавидящими гуманизм и право, утверждающими принцип безнаказанности силы;
- преступниками, виновными в массовых убийствах в ходе постоянных войн, тянувшихся за путинским режимом с момента его рождения, виновными в совершении антиконституционного государственного переворота;

Наконец, циничное изнасилование Конституции и страны в целом повышает самоуверенность правящей клики, ее наглость и готовность на новые внешнеполитические авантюры. То есть увеличивает опасность глобальной войны.

Время пребывания у власти Верховного Саламандра и его прихвостней ограничено лишь одним: ресурсом «синдрома выученной беспомощности», апатии и наплевательского отношения к себе российского народа. Путин считает этот ресурс неисчерпаемым. Как многие насильники, он думает, что народу «именно так и нравится». Однако и этот ресурс когда-нибудь будет исчерпан. Как и всё на свете. И тогда старому ящеру не помогут никакие поправки к Конституции. Народ просто сбросит опостылевший режим вместе с его главарем. Мимо всяких «выборных процедур». Путин позаботился о том, чтобы его невозможно было сменить через «выборные процедуры».

Что может сделать для приближения этого момента оппозиция и прочая «прогрессивная общественность»? Сегодня — не многое. Но что-то может сделать каждый. Например — дать обществу личный пример. Пример отказа от конформизма, ибо конформизм — фундамент путинского фашизма. Дать пример отказа от игр в «корректность» и «конструктивность» по отношению к власти. Поменять стилистику, тональность. Перестать делать вид, что Путин и его приспешники — это какие-то там «оппоненты» по цивилизованному диалогу. Прямо сказать, что они враги. Наши враги. Враги российского народа.

Каждый может использовать свои публичные возможности, пока они у него есть, чтобы сказать:

— Путин и его приспешники — это убожество жизни, деградация, архаика, дикость;

— Путин и его приспешники — это произвол и безнаказанность «новых недождорян»;

— Путин и его приспешники — это война.

Каждый может использовать свои публичные возможности, пока они у него есть, чтобы повторить:

— Путин и его приспешники — фашисты;

— Путин и его приспешники — преступники, захватившие государство и следившие его орудием своих преступлений;

— Путин и его приспешники — подлцы без чести и совести.

Каждый может использовать свои публичные возможности для поддержки единственного триединого лозунга, который сегодня действительно актуален:

— Долой царя!

— Долой господ!

— Долой царизм!

Если так заговорят те, кто до сих пор так не говорил, это и будет означать реальное изменение ситуации. Это будет означать, что навязываемые нам путинской

кликлой «правила игры» перестали действовать. И если ради этого придется по-жертвовать любимой работой, какой-то возможностью «принести пользу в рамках сложившихся реалий», то этими вещами надо жертвовать.

В стране происходит фашистский переворот, и попустительство ему не менее преступно, чем прямое соучастие. Даже попустительство в Совете Федерации исполнителя как ни в чем ни бывало продолжать представлять в Совете Федерации исполнительную власть Тверской области и заявлять, что твое голосование не имеет никакого отношения к твоим личным взглядам. Это не менее отвратительно и постыдно, чем участие в разыгранном на думских подмостках порнографическом спектакле бессмысленной номенклатурной куклы, когда-то бывшей первой в истории женцинной-космонавтом.

К КАСАМАРАМ, НЮТАМ И ПРОЧИМ «КОНТРАКТНИКАМ»

*Откажитесь режиму в любой политической поддержке,
даже молчаливой*

Каспаров.Ру, 15.03.2020

Тем, кто за возможность делать «хорошее и доброе» в рамках установленных режимом правил платит политической лояльностью режиму.

Сегодня любая форма политической лояльности режиму обнуляет всё то хорошее и доброе, что вы делаете «в рамках системы». Катастрофические последствия для народа совершаемого Путиным фашистского переворота «сверху» перевешают любое ваше «хорошее и доброе».

Расторгните этот «контракт». Откажите режиму в любой политической поддержке, даже молчаливой. Осудите фашистский переворот Путина публично. Осудите тех, кто его поддерживает. Призовите к сопротивлению.

Вы видели, во что превратилась наша «политическая элита». Она наглядно продемонстрировала всем, что такое «быдло». Быдло — это толпа депутатов Государственной Думы и Совета Федерации РФ. Толпа холуев и холопов, способных лишь подобоострастно мычать и блеять, подобно холуям и холопам Сталина и Гитлера. Не сливайтесь с этой толпой ничтожеств и амёб. Не становитесь такими же.

Эти ничтожества и амёбы отнюдь не безобидны. Они готовы запотопить и задушить любого, кто не желает сливаться с их толпой. Они стремятся весь народ превратить в такое же быдло. Потому что существовать они могут лишь в атмосфере всеобщей снисходительности ко лжи и подлости. Вспомните слова Александра Галича:

гитимность путинской диктатуры будет определяться её способностью завершить начатый ею фашистский переворот сверху «без шума и пыли».

Единственное поле, на котором можно дать бой путинской диктатуре ещё до голосовалища, — это медийное поле. В пропагандистской войне с противником, заведомо имеющим подавляющее превосходство в медийных ресурсах, наиболее эффективная тактика — стараться его максимально разозлить. Заставить огрызаться. Огрызаться припадками ненависти Соловьева. Огрызаться уголовными делами о склонении к массовым беспорядкам за призывы к сериям одиночных пикетов. И тогда медийный ресурс противника начнет работать на тебя.

Чтобы оставить режиму пробоину в легитимности, оппозиция должна заговорить другим языком. Отбросить дипломатичность и корректность. Для этого всего лишь надо начать называть вещи своими именами. Начать называть Путина фашистом, как это делают уже давно Гарри Каспаров и Игорь Яковенко. Если дорог тебе твой дом, назови Путина фашистом.

ПУТИН — ВОИ!

*Оппозиции следует отказаться
от игр в «конструктивную критику»*

Каспаров.Ру, 14.06.2020

Умные люди уже отметили, что по поводу предстоящего голосовалища бойкотистам и антибойкотистам делить практически нечего. Хотя ты бойкотируй, хоть голосуй против, это никак не повлияет ни на процент голосов «за», ни на процент явки, которые будут объявлены. Памфиловские «правила» и голосования, и наблюдения снимают все барьеры для фальсификаций любого масштаба. Режим нашел способ нейтрализовать опасность «опрокидывающего голосования».

Зато у бойкотистов и антибойкотистов есть реальный общий противник. Это «партия игнора». Те, кто считает путинскую «конституционную реформу» вообще ложной, обманной повесткой. Кто считает, что переписывание давно не соблюдавшейся Конституции никак не влияет на нашу реальную жизнь и малоинтересно гражданам. Что оно лишь отвлекает внимание и силы от реальных проблем, которые как раз граждан и волнуют. Поэтому лучше на всю эту «мышиную возню» вообще не обращать внимания. Не увеличивать «информационный шум» вокруг нее.

На самом деле «конституционная спецоперация» znamená переход путинского режима в качественно новое состояние. Отбрасываются последние формально-правовые ограничения, которые хоть в какой-то степени сдерживали произвол и насилие. И последний тому пример — само памфиловское голосовалище.

Начну с последнего. Вот человек из последних сил удерживал себя на диване, чтобы не побежать на участок показывать режиму средний палец. Чтобы не дать шулерам украсть его голос. А его голос все равно украли. Нарисовали явку от балды. Будет ли его унижение и его ярость меньше, чем у первого? У кого как. Это строго индивидуально. Если человека больше тянет пойти на участок, значит, именно это в большей степени мобилизует его на протест после. Если его больше тянет не ходить, значит это. Тут лучше всего прислушаться к собственным эмоциям и повиноваться только им.

Новые «карантинные» правила как самого «опроса», так и наблюдения за ним позволяют обнулить любое «опрокидывающее голосование» и практически исключают выявление наглядных доказательств фальсификаций. Так что пользы от участия в путинском цирке с надутыми шатрами никакой. А вот насчет вреда «не все так однозначно». И тут невозможно обойти тему эпидемии.

Мы все знаем, что официальная статистика по эпидемии врет как сивый мерин. Что ситуация намного хуже, чем нам пытаются внушить. Знаем хотя бы по количеству заражений в нашем непосредственном поле зрения. Нет никаких оснований предполагать, что ситуация станет намного безопаснее к моменту голосования.

Я не хочу сказать, что идти на риск заражения недопустимо никогда и ни при каких обстоятельствах. Если дорог тебе твой дом, если ты готов защищать его от обнуления, от наползающей на него хмари туркменбашизма, можно идти на риск заражения. Если это поможет. Тогда можно идти и под дубинки. И не только под дубинки. Можно пойти и под пули, и под танки. Русским вообще неплохо поучиться этому у великого персидского народа. В 1979 году он показал, как надо ходить на пулеметы шахской гвардии «бессмертных». Вот и Обнулёныш говорит, что «на миру и смерть красна». Но пока народ не готов к массовому выходу на площади, преступно призывать его участвовать в цирке с угрозой заражения.

Упертые бойкотисты и антибойкотисты любят поспорить о том, что в большей степени легитимизирует режим: твоё согласие сыграть с шулерами по их правилам или твоё «самоустранение», которое будет расценено как молчаливый знак согласия. Но если ты не хочешь, чтобы твоё поведение (хоть то, хоть другое) было расценено как молчаливый знак согласия, кто тебе мешает НЕ МОЛЧАТЬ?

Запиши видеообращение, напиши статью, дай интервью, если ты достаточно «медлен» и у тебя просят интервью. Риски карьерой, хорошим местом, выгодным контрактом. Откажись от работы в избиркоме с соответствующей публичной мотивировкой. Наконец, выйди на одиночный пикет и сядь за это на 15 суток, как Илья Азар. Сделай это, если дорог тебе твой дом. Сделай это, пока тебе не предлагают идти под пули. Может, тогда и не понадобится вовсе.

Легитимность — это далеко не всегда соответствие формальной законности. Часто — наоборот: это способность власти регулярно и демонстративно попирать законность. Легитимность власти — это отсутствие сопротивления общества. Ле-

Если правда у нас на знамени
Если смертной гордимся годностью
Так чего ж мы в испуге замерли
Перед ложью и перед подлостью?

ПРОТОПЛАЗМА

*«Элитам» свойственно считать народ быдлом
Каспаров.Ру, 17.03.2020*

Я всегда избегал называть путинский режим тоталитарным. Даже в своем самом обличительном пылу. Много лет пишу о его тоталитарных тенденциях, о том, что он создает предпосылки для возрождения тоталитаризма, развивается в сторону тоталитаризма. Но напрямую я его тоталитарным не называл.

Однако если система развивается в сторону тоталитаризма, где-то есть тот рубеж, за которым накопившиеся количественные изменения переходят в качественные. О том, что путинские «поправки» делают государство идеологическим, я уже написал несколько статей. А ведь идеологический характер государства — один из важнейших признаков тоталитаризма.

Есть еще один очень наглядный признак тоталитаризма. Это облик и поведение правящей «элиты». В широком смысле. Не только тех людей, которые имеют реальную власть и принимают реальные решения, но и их ближайшей, привилегированной политической службы.

Правящая «элита» всегда (ну, или почти всегда) в среднем хуже своего народа в смысле человеческих качеств. Это вытекает из главной социальной функции любой правящей элиты в социуме: функции обмана и ограбления народа. Дело это, конечно, необходимое. Кто-то должен обеспечивать бесперебойное отчуждение от народа создаваемого им прибавочного продукта. Но только дело это, как правило, достаточно грязное, требующее от занятых им людей весьма специфических навыков.

Говорят, без безвозмездного присвоения господствующей элитой части создаваемого народом прибавочного продукта не был бы возможен вообще никакой прогресс. Не было бы возможно накопление общественного богатства, развитие цивилизации. Правда, мнения на сей счет есть разные. Однако если за тысячи лет человечество не придумало форму развития цивилизации, исключающую эксплуатацию человека человеком, значит, зачем-то это было надо противной тетке Истории.

С её точки зрения, и эксплуатация наемного труда, и тривиальное воровство бюджетных денег — суть различные формы присвоения господствующим классом прибавочного продукта. Получают свою долю прибавочного продукта и те, кто

ЕСЛИ ДОРОГ ТЕБЕ ТВОЙ ДОМ...

Назови Путина фашистом
Каспаров.Ру, 10.06.2020

Случилось неслыханное. Партия «Яблоко» высказалась за неучастие в путинском голосовальном фарсе. Это само по себе — резонансная новость. Все слыш-ком призывкли к тому, что многие годы «Яблоко» призывает всегда участвовать в любых выборных процедурах, сколь бы фарсовыми они ни были.

Не менее примечательно, что в этом вопросе партия «Яблоко» фактически сомкнулась с Навальным. Определяющим принципом её политики давно является не пресловутый «европейский выбор России», а «сделать не так, как Навальный». Резонанс был бы ещё больше, если бы «Яблоко» и Навальный выступили с совместным заявлением. Но это я уже слишком многого от людей хочу. Не святые отшельники же.

Я никогда не защищал позицию «никогда нельзя садиться играть с шулерами». Она мало отличается от позиции «всегда ходи на выборы, сколько бы раз тебя на них ни надули». Здесь в равной степени неуместны и «никогда», и «всегда».

Можно и нужно садиться играть с шулером, если у тебя есть возможность и готовность дать шулеру канделябром по фейсу. Даже если это будет расценено как насилие в отношении представителя власти и приведет к прерыванию войны империалистической в войну гражданскую.

Сторонники «участия любой ценой» приводят три веских аргумента:

1. Возможности фальсификаций имеют технические ограничения. До сих пор считалось, что их предел — искажение реальной картины голосования на 10-15%. Если нас окажется три четверти, никакие шулеры не сделают из них одну четверть. Это ещё называют «опрокидывающим голосованием».

2. Участие в выборной процедуре позволяет выявить и предьявить обществу неопровержимые доказательства фальсификаций. Не путинским управляемым судам, которые всегда отметут любые доказательства, сколь бы неопровержимы они ни были, а именно обществу. И это делегитимизирует власть шулеров в глазах общества.

3. Любое действие мобилизует больше, чем любое бездействие. Человек, который оторвал задницу от дивана, чтобы, зажимая нос от отвращения, дотти до шулерского стола и показать режиму свою фигу в кармане, будет более склонен защищать свой украденный голос, чем человек, этого не сделавший. Только такие будут способны выйти на площадь. Вот тогда-то мы и дадим шулерам канделябром по фейсу.

основывает «законность» нахождения у власти людей, специализирующихся на этом присвоении. Обслуживает процесс обмана, грабежа и насилия.

Правда, та же тетка История демонстрирует нам и другое. Степень скотства господствующей элиты может быть очень разной. Скотство фабриканта Морозова не равно скотству Салтычихи. Скотство Александра II не равно скотству Ивана Грозного. Скотство британской правящей элиты не равно скотству правящей элиты Третьего рейха.

А вот теперь пора вернуться к нашим баранам. К депутатам, «сенаторам», членам ЦИКа и так называемого «Конституционного суда». К ближайшей, привилегированной политической службе путинской правящей клики. Сегодня её модель поведения уже ничем не отличается от модели поведения политической службы сталинского и гитлеровского режимов. Её основная функция — изображать всеобщий верноподданнический восторг вожде, всеобщий «одобрямс». И транслировать эту модель поведения на общество.

В такой модели поведения «политического класса» — душа тоталитаризма. Хотел было сказать «живая душа», но только душа у тоталитаризма мертвая. Как у вампира. И все эти депутаты, «сенаторы» и члены ЦИКа и так называемого «Конституционного суда» — живые трупы.

Чтобы добросовестно выполнять свою главную функцию изображения всеобщего «одобрямса», они должны полностью отключить у себя совесть. Всегда быть готовыми, согнувшись в подобоострастном холуйском поклоне, сказать, что черное — это белое. Приветствовать любую совершаемую правящей кликой мерзость. Любой трюк и обман. Забыть об элементарной честности. Забыть о главном отличительном признаке человеческого существа — способности сказать «нет».

Именно эта стоящая у трона толпа позволяет правящей клике низвести официально государственную политику до уровня наперсточников, «кидал» и прочих мелких мошенников, «работающих» у метро. Роль наших «депутатов», «сенаторов», членов ЦИКа и так называемого «Конституционного суда» — стоять при наперсточнике и громогласно свидетельствовать, что он выиграл честно.

«Элита» свойственно считать народ быдлом. На самом деле быдлом являются сами политические элиты автократий. И они стремятся превратить в такое же быдло всех вокруг себя. Наш сегодняшний «политический класс» — это та самая «жрущая и размножающаяся протоплазма», о которой говорил когда-то дон Румата Эсторский. Разлагающаяся, гниющая и заражающая своим гниением окружающих протоплазма. Российский «политический класс» смердит на всю страну. Хула ему и поношение.

ВЛАСТЬ С РАЗВЯЗАННЫМИ РУКАМИ

*«Поправки» еще не вступили в силу.
Как же они могли помочь борьбе с эпидемией?
Каспаров.Ру, 23.04.2020*

Штатный холуй уголовного режима Путина, председатель комитета по законодательству «Собрания по одобрению сексуальных домогательств зайчатки Слуцкого» (в просторечии именуемого Госдурой) Павел Крашенинников заявил в эфире Первого канала, что «ситуация с пандемией коронавируса показала практическую ценность поправок к Конституции».

Первая мысль, которая приходит в голову — деградация обслуги Кремля окончательно превратила ее в огородное пугало, готовое в лизоблюдском экстазе нести любую ахинею. Ведь нужно обладать поистине русскомировской фантазией, чтобы узреть практическую пользу в борьбе с эпидемией, например, в закреплении запрета говорить правду о преступлениях, совершенных российским государством в ходе войн (в том числе и откровенно захватнических), которые это государство вело. Или в упоминании некоего бога, веру в которого нам якобы передали предки. Тем более, что из Кремля нам вроде говорят, что пресловутые «поправки» еще не вступили в силу. Как же они могли помочь борьбе с эпидемией?

Однако можно вспомнить, что сторонники и приспешники путинского режима часто увязывают эффективность государства в борьбе с чрезвычайными ситуациями с тем, насколько власть способна действовать в обход закона, без оглядки на правовые формальности. И с этой точки зрения, как сами «поправки», закрепляющие в Конституции антиправовые, фашистские принципы, так и абсолютно беззаконная «процедура» их принятия действительно дают всей «вертикали власти», вплоть до самого мелкого полицейского начальника, недвусмысленный сигнал: вы можете и должны действовать точно также. Попирать любой закон, как вам удобно. Ваши руки развязаны.

И в этом смысле «поправки» действительно уже «работают». Действия властей сверху донизу в борьбе с эпидемией являют собой эпическую картину попрания законности и права. Вот только эффективность власти, не стесненной правовыми ограничениями, является мифом. «Власть с развязанными руками» демонстрирует лишь разболтанность, безалаберность, идиотизм и беспомощность в достижении реальных общественно полезных результатов.

Когда путинская клика и ее холуи объявят о своей «триумфальной победе» на голосовалище, вам будут говорить: «Вопрос закрыт. Проехали. Давайте двигаться дальше в рамках новых реалий». Надо не дать режиму спокойно «двигаться дальше». И сегодня мало сказать «мы не примем и не признаем результаты абсолютного беззаконного и мошеннического голосавательного фарса». Важно ещё сказать: «Мы продолжим кампанию сопротивления государственному перевороту. И будем вести её вплоть до отстранения от власти и ареста Путина и его приспешников».

Необходимо также признать: смена власти в рамках установленных этой властью границ легальности сегодня в России невозможна. Любое протестное движение сразу упрется в них. И тот, кто всерьез стремится к смене власти, должен быть готов за эти рамки выйти. И об этой готовности должно быть заявлено. Заявление о готовности выйти за рамки установленных режимом границ легальности уже есть выход за эти рамки.

Сегодня оппозиция может призывать лишь к публичным выступлениям против переворота известных людей, да к кампании коллективных обращений в интернете. Но надо помнить: вопрос о смене власти в России не будет решен без массовых уличных протестов. Они возможны лишь как несанкционированные. Власти растоптали даже право на не требующий согласования одиночный пикет. Так что будут и разгоны. И избития, и аресты. Возможно — не только. Оппозиция должна заявить о готовности пойти на все это.

Политологи и политтехнологи гадают, будет ли российское общество готово к массовым уличным протестам к осени. Накопится ли к этому времени критический заряд ненависти к власти для социального взрыва. Современная наука не позволяет с точностью просчитать такие вещи. Может и не накопится. Но если российская оппозиция (вернее, то, что от нее осталось) не хочет окончательно и бесславно уйти в историческое небытие, она должна дать режиму бой. Весьма вероятно, она его проиграет. Но не капитулирует. Сохранит факел сопротивления. Покажет, что кроме модели покорного встраивания в тираническую систему и приспосабливания к ней есть и другая модель поведения. Модель неподчинения холуйским нормам. Большое количество отказавшихся смириться людей и будет той «пробойной в легитимности», которая не позволит путинскому кораблю благополучно продолжать «свой в мутной воде круиз».

Это ставка на социальный взрыв. Он чреват многочисленными рисками непредсказуемых и управляемых социальных процессов. И это страшит очень многих. Но альтернатива — погружение России в туркменбашизм. Надолго.

СТАВКА НА СОЦИАЛЬНЫЙ ВЗРЫВ

Вопрос о смене власти в России не будет решен без массовых уличных протестов

Каспаров.Ру, 06.06.2020

Еще до «недокарантина» политолог Кирилл Рогов обратил внимание на то, что в процессе становления и эволюции современных авторитарных режимов момент снятия ограничений на срок пребывания автократа у власти является ключевым. Если режиму удастся проскочить этот момент без больших проблем для себя, он переходит на качественно новый уровень авторитарности и «консолидируется» (закрепляется) надолго.

Дело даже не в новом уровне репрессивности, хотя и он обычно поднимается. Дело в новом уровне охолоуивания как политической элиты (её — в первую очередь), так и общества. Дело в новом уровне пресмыкательства перед автократом и «вышестоящими» вообще, в новом уровне массовой готовности к такому пресмыкательству. В массовом сознании происходит примирение с мыслью, что эта власть навсегда, а значит надо не предпринимать безнадежные попытки изменить навязываемые режимом «правила игры», а приспособливаться к ним.

Современная (постмодернистская) диктатура вполне может обходиться без пиночетовских стадионов и массовых убийств. Но если толовательный балаган пройдет для Обнулёныша сравнительно безболезненно, начнется новый этап вытравливания оппозиции из всех оставшихся ниш, которые она занимает. Из всех пор общества. Ускорится процесс «выпиливания» её из системы социальных связей. С людьми, не скрывающими свое неприятие путинского режима, просто будут бояться иметь дело. Даже вполне неполитическое дело. Такие люди практически потеряют возможность работать в области науки, образования, культуры, да и частного бизнеса.

Ползучий процесс вытравливания оппозиции из всех общественных пор идет уже давно. Но он резко ускорится. Основная масса людей, включенных в систему социальных связей, будет повязана липкой круговой поручкой взаимного умолчания, лицемерия, лжи, соучастия в ритуалах публичного выражения лояльности. Кто помнит невыносимо затхлую атмосферу брежневского «застоя», понимает, о чем идет речь. Фактически это будет тоталитаризм-лайт. Хотя насколько он будет «лайт», тоже еще вопрос.

У оппозиции нет ни малейшего шанса помешать путинской клике провести свой голосовательный фарс и объявить о своей «триумфальной победе». Это будет сделано, какими бы репутационными издержками для режима это не сопровождалось. В этом вопросе режим просто не может отступить ни на шаг. Любое отсту-

пление приведет к потере равновесия. Оппозиция может лишь постараться, чтобы режим потерял равновесие в любом случае. Постараться, чтобы режим вошел в свой новый этап с максимально широкой пробойной в легитимности.

Споры о том, что более эффективно делегитимизирует власть — бойкот голосовалища или массовое голосование против — сегодня окончательно потеряли смысл. На процесс делегитимизации власти никак не влияет ни то, ни другое. Все барьеры для неограниченных фальсификаций сняты. Нарисуют и голоса «за», и явку, хоть сиди на диване, хоть иди на участок, чтобы сказать свое «нет». Вечным приверженцам этих двух тактик пора перестать обвинять друг друга в пособничестве режиму. Ни от одной из них сегодня нет никакой пользы, но и вреда никакого тоже нет.

Важно другое: как оппозиция расставит акценты в своей агитационной кампании. В кампании, которую придется ограничить интернетом, поскольку оппозиции отказали даже в праве вести агитацию в традиционных СМИ. Разумеется, надо продолжать разъярять губительную суть путинских поправок. Причем — всего пакета, а не только обнуления сроков Путина. Да, это самая омерзительная, самая шулерская и подлая, самая оскорбительная и унижительная для граждан часть путинской «реформы». Но соблазн сосредоточиться исключительно на «вечном Путине» — обманка.

Нельзя забывать, что поправки в целом завершают превращение России в архаическую вертикальную автократию и закладывают основы тоталитарной идеократии. В которой единую и обязательную для всех мессианскую идеологию заменит религия государственной церкви и сакрализованная историческая мифология с табуированием её критики. Нельзя забывать о том, что сама вопиюще незаконная процедура принятия «поправок» обнуляет даже те правовые ограничения власти, которые всё ещё в Конституции сохраняются. Что всё это, любого преемника нынешнего Верховного Саламандра, будет стремительно превращать в такого же авторитарного ящера.

Разумеется, путинская конституционная спецоперация должна быть прямо названа государственным переворотом. Как это уже сделано в обращении сотен муниципальных и региональных депутатов. Но тут надо договаривать до конца. Раз это является государственным переворотом, значит организовавшие этот переворот Путин и его приспешники являются государственными преступниками. Оппозиция должна выставить требование отстранения от власти и ареста Путина и его приспешников.

Вот это и должно стать центральным требованием оппозиции, которое вся её агитационная кампания должна лишь обосновывать. Должно стать программой оппозиции — простой, понятной, конкретной и осуществимой, в отличие от программы построения «Прекрасной России Будущего» уже при жизни нынешних поколений.